

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Юня 1.

№ 11.

1871 года.

СЛОВО

въ день Св. Духа. (*)

«Духа Святаго пришествіе» празднуетъ и воспѣваетъ сегодня св. Церковь. Правда, Духъ Господень всегда исполняетъ вселенную. Когда, по предвѣчному совѣту Божию, устроилась вселенная, вызваны были изъ небытія въ бытіе первоначальныя стихіи міра и еще тьма покрывала бездну, Духъ Святой носился уже надъ необразованною и безвидною матеріею, устроая и приводя ее Своею Божественною силою въ изумительно—прекрасный порядокъ и совершенство. Тѣмъ болѣе Онъ освѣщалъ человѣка, какъ созданнаго по образу Божию, какъ существо, одаренное душою разумною и бессмертною, вдыхая въ него дыханіе жизни. Тайственнымъ внушеніемъ Его первозданный, какъ царь видимой природы, нарекалъ имена животнымъ, и пріезбыткомъ благодати Утѣшителя просвѣщался и

(*) Произнесено при Архіерейскомъ литургійномъ служеніи въ день храмоваго праздника въ Вологодскомъ Святидуховъ монастырѣ 17 Мая сего года.

наполнялся неизреченною радостію и блаженством; и это его блаженство, отъ вселенія въ сердцѣхъ его Утѣшителя Духа, такъ было велико, что хотя человѣкъ находился и на землѣ, въ раю вещественномъ, не могъ быть счастливѣе и блаженнѣе и на небѣ. Ибо *царствіе Божіе внутрь насъ есть*. Но скоро прошло это счастливое и блаженное время; первозданные, послушавшись внушеній злбнаго духа, преступили заповѣдь Творца своего и тѣмъ удалили себя отъ Духа Утѣшителя и выгнаны были изъ рая. Изгнанные изъ рая на лишенную благословенія и подвергнутую проклятію землю, такъ помрачились и осутились, что хотя окружены были всѣми несчастіями и бѣдствіями и впереди предстояла имъ смерть, не обратились къ Богу съ покаяніемъ, хотя Онъ Самъ вызывалъ ихъ на то, не постарались своимъ обращеніемъ и мольбами снова привлечь къ себѣ Всеблагаго Утѣшителя; но все болѣе и болѣе предаваясь порокамъ, все глубже и глубже погружаясь въ чувственность, дошли наконецъ до того, что Духъ Святой совершенно удалился отъ нихъ и оставилъ ихъ ходити въ воляхъ сердецъ ихъ, *предалъ ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28.). *Не имать пребывати Духъ Мой въ чловѣчѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3.) сказалъ правосудный Богъ.

Долго, много вѣковъ продолжалось это удаленіе отъ людей Духа Утѣшителя, и сколь было продолжительно, столько же и бѣдственно. Люди приложились скотамъ безмысленнымъ и уподобились имъ. А какъ и помраченный ихъ разумъ все еще сознавалъ, что всѣ блага міра не могутъ доставить блаженства чловѣку, усладить его сердце, удовлетворить стремленію и требованію безсмертной души его, что жизнь безъ Бога не жизнь, а мука: то, потерявши истинное понятіе о Творцѣ Богѣ, они стали обожать идоловъ, поклонились солнцу и лунѣ, чтобы только не быть безъ Бога, чтобы хотя сколько нибудь приблизиться къ Нему и тѣмъ успокоить себя. Впрочемъ Духъ Святой отъ времени до времени осѣнялъ избран-

ныхъ Своею благодатию, просвѣщали ихъ разумъ и исполняли Своею силою, чтобы они могли возбуждать и руководить людей въ приближеніи ихъ къ Творцу. Таковы были Св. Пророцы и Пророки. Они словомъ и писаніями сообщили народу чистое и правильное боговѣдѣніе и изобразили домостроительство спасенія человѣческаго, предсказавъ сошествіе Духа Святаго и вселеніе Его въ сердца людей. (Іоан. 11, 28; Псал. L. С111, 30). А когда настало время спасенія человѣческаго, Духъ Святой видимо приблизился къ человѣческому роду, сошелъ съ небесъ въ видѣ голубя и явился на Іорданѣ при крещеніи Спасителя, а по вознесеніи Его на небо, по Его обѣтованію, въ самый праздникъ Іудейской пятидесятницы, явился въ видѣ огненныхъ языковъ и почилъ на ученикахъ Іисусовыхъ, Апостолахъ. Ибо, чтобы спасти человѣка, нужно, было, при бесилии къ тому закона Моусеева, ввести человѣка въ новый высшій благодатный Заветъ, писанный уже не на скрижаляхъ каменныхъ, а въ глубинѣ сердца человѣческаго Духомъ Святымъ, и отличительнымъ признакомъ коего, по словамъ Крестителя, было сообщеніе Святаго Духа (Лук. 111, 16), нужно было родиться свыше—отъ Духа, безъ чего невозможно не только получить, но даже и видѣть царствія Божія (Іоан. III, 3) *Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже* (Іоан. VI, 63), сказала Іисусъ Христосъ. Посему—то Онъ, предъ Своею смертію, разлучаясь съ скорбящими учениками, не нашелъ ничего лучшаго сказать имъ въ утѣшеніе, какъ то, что вмѣсто Его придетъ къ нимъ Духъ Святой: *уне есть вамъ, да Азъ иду; аще бо не иду Азъ, Утѣшителъ не придетъ къ вамъ, аще ли же иду, посмо Ело къ вамъ* (Іоан. XVI, 7). И по воскресеніи, явившись ученикамъ, не принесъ имъ никакого другаго дара, кромѣ Духа Святаго: *дуну и глагола имъ, примите Духъ Святъ* (XX, 22). И возносясь на небо, Онъ заповѣдалъ имъ паче всего ждаты пришествія обѣтованнаго Утѣшителя, и не прежде исходить на дѣло всемірной проповѣди, какъ облекшись Его силою (Дѣян.

1, 4). Такъ много Самъ Спаситель говорилъ о Духѣ, и такъ много даровъ благодати поставлялъ въ Его благодатномъ присутствіи! Ибо безъ Духа Божія не можетъ быть и жизни духовной—истиннаго христіанства, и одинъ только тотъ есть истинный послѣдователь Христовъ, въ комъ живетъ и дѣйствуетъ благодать Духа, производя плоды по роду своему, такъ что, вся сущность дѣятельнаго христіанства, по св. писанію, состоитъ въ рожденіи отъ Духа, въ исполненіи себя Духомъ, въ хожденіи по Духу, и въ возгрѣваніи Духа въ себѣ и другихъ; ясный примѣръ чего и видимъ въ жизни Апостоловъ. Сошествіе на нихъ Св. Духа такъ просвѣтило и укрѣпило ихъ, что они вдругъ совершенно измѣнились и сдѣлались какъ бы другими новыми людьми. Робкіе и безнужные рыбаки Галилейскіе, при всей своей любви и преданности къ Учителю, прежде часто не понимали бесѣды Его и даже противорѣчили Ему, не могли разстаться съ своими ложными понятіями о царствѣ Мессіи, негодовали другъ на друга, спорили о первенствѣ и при первой опасности разбѣгались, оставляя своего учителя, и даже когда другіе извѣщали ихъ о Его воскресеніи, сомнѣвались и не вѣрили тому. Но сошествіемъ же на нихъ Духа Святаго, вдругъ заговорили они разными языками, сдѣлались мудрыми богословами, твердыми и неустрашимыми въ опасностяхъ, ревностными и неутомимыми въ проповѣданіи Евангелія, вспомнили все, что говорилъ и чему училъ ихъ Божественный Наставникъ, такъ что ни синагога Іудейская, ни вся мудрость языческая не могли противостоять имъ и никакія мученія и даже самая смерть устрашить и поколебать ихъ.

Тоже рожденіе свыше, тѣже и подобныя благодатныя дѣйствія Св. Духа мы видимъ и на тѣхъ, которые проповѣдію Апостоловъ увѣровали во Христа. И они силою Св. Духа совершенно измѣнялись въ жизни и какъ бы перерождались и обновлялись; и многіе послѣ жизни, проведенной въ роскоши, извѣженности и другихъ обычаяхъ языческихъ, и часто въ

лѣтахъ зрѣлыхъ и даже преклонныхъ, когда уже трудно бываетъ человѣку измѣниться и оставить свои привычки, дѣлались совершенными подвижниками добродѣтели. Равноапостольный князь Владиміръ также въ весьма зрѣлыхъ лѣтахъ принялъ святую вѣру—и послѣ какой жизни! Уже намѣреваясь принять христіанство, онъ еще дышалъ войною и убійствомъ и хотѣлъ завоевать вѣру, и даже готовясь къ крещенію въ Херсонѣ, не могъ забыть боговъ своихъ и постигнуую его слѣпоту приписывалъ ихъ гнѣву. Но въ крещеніи благодать св. Духа просвѣтила и тѣлесныя и умныя его очи, такъ что онъ возвратился въ Кіевъ совершенно другимъ человѣкомъ: ревностнымъ проповѣдникомъ и распространителемъ вѣры, любвеобильнымъ отцемъ народа, питателемъ сиротъ и нищихъ, истиннымъ подвижникомъ благочестія, такъ что въ христіанинѣ Василиѣ совершенно нельзя было узнать язычника Владиміра.

По благодати Божіей, мы послѣдуемъ ученію Іисуса Христа, неуклонно и неизмѣнно содержимъ ту самую вѣру, которую проповѣдали Апостолы, исповѣдали и кровію своею запечатлѣли мученики и утвердили соборы отцевъ, и не только мы сами, но и родители и прародители наши все были крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и въ таинствѣ св. Мупомазанія получили дары Духа Святаго; болѣе тысячи лѣтъ прошло, какъ предки наши приняли православную каѳолическую Вѣру. Не лишены мы и тѣхъ благодатныхъ знаменій, которыя, какъ проявленія силы Духа Святаго, обѣщаль Господь вѣрующимъ: *именемъ Моимъ бгсы ижеденуть, на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ* (Марк. XVI, 17). Въ благословенномъ отечествѣ нашемъ Россіи тысячи предковъ нашихъ изъ всехъ возрастовъ и званій уже давно побѣдоносно кончили брань свою съ плотію и кровію и міродержителемъ тьмы вѣка сего, содѣлались новою тварію о Христѣ, тѣлеса ихъ и по смерти не видѣли истлѣнія и до нынѣ источаютъ чудеса и подаютъ исцѣленія; души ихъ въ руцѣ Божіей. Тысячи другихъ, невѣдомо міру, идутъ путемъ ихъ, распиная

плоть свою со страстьми и похотьми; умирають грѣху, да Божови живы будутъ, и день и ночь во Господу отверзая уста свои, привлекають Духъ (Псал. СХVІІІ, 131.). И еще тысячи и тысячи тысячъ будутъ слѣдовать за ними! Ибо не престанетъ никогда Духъ Святой вселяться въ сердца истинно вѣрующихъ и наполнять ихъ Своею благодатію. Таково обѣтованіе Господа: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Но что же мы можемъ сказать о себѣ самихъ, братіе? Мы, празднующіе нынѣ сошествіе Св. Духа, имѣемъ ли Его сами? Св. Апостолы, собственнымъ опытомъ извѣдавши необходимость Духа Святаго для жизни духовной, первымъ условіемъ и началомъ спасенія человѣческаго считали полученіе св. Духа, и ни о чемъ столько не старались, какъ о вселеніи Его въ сердца учениковъ; посланія ихъ наполнены самыми усердными желаніями вѣрующимъ Духа Святаго и куда они ни приходили, первымъ дѣломъ ихъ было узнать у учениковъ: *аще Духъ Святъ пріяли есте впровадивше* (Дѣян. 19, 2.) и преподать имъ Его, если еще того не было. Мы не повторимъ предъ вами, братіе, Апостольскаго вопроса: *аще Духъ Святъ пріяли есте*. Это неумѣстно. Всѣ мы, какъ крещенные во имя Отца и Сына и Святаго Духа, были нѣкогда залечатлѣны печатью дара Духа Святаго, всѣмъ была преподана благодать Духа. Цѣла ли однакожь въ насъ эта священная печать, сохранилось ли въ сердцахъ нашихъ сокровище Духа? Всѣ ли мы увѣрены въ томъ, что *тѣлеса наша храмъ живущаго въ насъ Св. Духа суть* (1 Коринѳ. VI, 19), что *Духъ Божій живетъ въ насъ?* (111, 16). Кто изъ насъ скажетъ, да и можетъ ли кто необинуясь сказать о себѣ съ Апостоломъ: *мнюся и азъ Духа Божія имѣти* (VII, 40)? Что скажемъ на это, на какія укажемъ дѣла, какъ на плоды Духа святаго, какъ на проявленіе Его дѣйствія въ сердцахъ нашихъ? На нашу Православную Вѣру? Такъ, дѣйствительно Св. Вѣра есть великій даръ Св. Духа и несомнѣнное знаменіе Его присутствія! Ибо *никто же можетъ ре-*

ши Господа Иисуса, точию Духомъ Святымъ (1 Коринѣ. XII, 3). Но много ли нашей заслуги въ томъ, что мы содержимъ Православную Вѣру, преданную намъ отъ отцевъ? И всё ли хорошо знаемъ свою вѣру и понимаемъ, въ чемъ состоитъ и чего требуетъ отъ насъ наше Православіе? Не больше ли у насъ заботъ и стараній объ изученіи искусствъ и ремесль, нежели нашей Св. Вѣры? Отъ того-то у насъ такъ легко и часто, по видимому, образованные люди охладѣваютъ къ своей родной Вѣрѣ и увлекаются мнѣніями неправославными, а простой народъ тысячами впадаетъ въ расколъ самый грубый и безмысленный. Такъ мы не можемъ похвалиться даже и знаніемъ Вѣры! Но одно знаніе вѣры безъ жизни по вѣрѣ почти ничего не значитъ. *И бѣси сърують и трепещуть* (Іак. 11, 19)! *Не слышатели бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдаются* (Рим. 11, 13). *Яко же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. 11, 26). *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ* (11, 18)! говоритъ апостоль Іаковъ. Но гдѣ у насъ дѣла вѣры? Многіе ли изъ насъ живутъ по вѣрѣ; дѣлами, жизнью своею стараются всегда и во всемъ выражать ее? Чѣмъ похвалимся, на что уважемъ?

На множество у насъ храмовъ Божіихъ, на наше усердіе къ нимъ и стараніе объ ихъ устройствѣ и благолѣпії, какъ жертвы и плоды нашей любви къ Богу? Прекрасно! храмы Божіи суть дѣйствительно мѣста вселенія Божія между людьми. Въ нихъ на Св. Престолѣ присутствуетъ царь славы видимо-Божественными тайнами тѣла и крови Своей, не видимо Своею благодатию. Въ нихъ силою Духа Святаго совершаются преестественныя и страшныя таинства, въ няже самыя высшіе блаженные духи, херувимы и серафимы со страхомъ желаютъ прииѣнуги. Храмы, это небо на землѣ; все въ нихъ Божественно и свято, все возводитъ мысль нашу отъ видимаго къ невидимому, отъ временнаго къ вѣчному, все говоритъ сердцу чловѣка о благодати Отца Небеснаго; самый воздухъ въ нихъ

освященъ, даже внѣшній видъ ихъ поучителенъ. Но не будемъ забывать, что они все же не цѣль, а только средство, не заслуга наша предъ Богомъ, а милость и даръ Божій къ намъ; мы нуждаемся въ нихъ, а не Богъ: ибо *Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, яко же млаглетъ пророкъ: небо Мнѣ престолъ, земля подножіе ногама Моима: кій храмъ соизждите Ми, млаглетъ Господь, или кое мѣсто попоишу Моему? Не рука ли Моя сотвори сія* (Дѣян. УП 51); что исполненные Духа святаго Апостолы заботились не о храмахъ каменныхъ, а о томъ, да сами мы, яко каменіе живо, зиждемся въ храмъ духовенъ, святительство свято, вознесити жертвы духовны, благопріятны Господеву Іисусу Христомъ (1 Петр. 1, 5.). И жалко то, что когда въ храмахъ нашихъ совершаются Божественныя и страшныя таинства, часто предстоятъ одни только святыя Ангелы, что когда діаконы возглашаетъ: станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, внимать бываетъ некому. Напрасно гласъ металла раздается въ воздухѣ, созывая насъ въ храмъ на утреннее славословіе. Онъ остается гласомъ воіющаго въ пустынь! Намъ не дотого! Мы, въ это время, или объаты сномъ, или часто послѣ ночи, проведенной въ бдѣніи, сна худшемъ: въ зрѣлищахъ, танцахъ, игрѣ и другихъ подобныхъ имъ мірскихъ забавахъ, усталые погружаемся въ сонъ. Уже давно вывелось у насъ обыкновеніе благочестивыхъ предковъ нашихъ, каждодневно посѣщать храмъ Божій и каждый день и начинать и кончать молитвою, хотя и нынѣ многимъ ничто къ этому не препятствуетъ. Многие, очень многие изъ насъ весьма рѣдко бываютъ въ церкви; а другіе хотя и приходятъ, но трудно угадать—за чѣмъ приходятъ, потому что и здѣсь не хотятъ отложить житейскихъ попеченій, и сюда вносятъ съ собою свою суету, и, забывая святость мѣста и времени, стоятъ предъ престоломъ Царя Небеснаго такъ, какъ не смѣли бы стоять не только предъ царемъ земнымъ, но даже предъ ближайшимъ своимъ начальникомъ; храмъ Божій, домъ молитвы нерѣдко дѣлается мѣстомъ свиданія, разговоръ, случаемъ показать свои наряды.

Какъ смотрѣть на наши жертвы и приношенія храмамъ, Господь ясно указалъ это примѣромъ вдовицы, принесшей два лепта. Не числомъ сребренниковъ, не по вѣсу золота оцѣниваетъ Онъ жертвы наши; но чистотою побуждений и горячностію любви приносящаго.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, о первыхъ вѣровавшихъ и сподобившихся принять Духъ Святой, мы читаемъ, что они *бяху терпяще во ученіи Апостоловъ, во общеніи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ* (11, 42.). Въ храмахъ Божіихъ и нынѣ преподается то же самое ученіе Апостольское. Но много ли и гдѣ у насъ терпящіе? Въ этомъ отношеніи мы далеко отстали даже и отъ своихъ родителей. Еще не такъ давно, на нашей памяти, усердія къ слушанію слова Божія было гораздо болѣе; искали въ проповѣди наставленія и пользы, а не искусства и красоты слога, обращали вниманіе на то, что говорятъ, а не на то, кто говоритъ и нѣсколькихъ лишнихъ минутъ проведенныхъ въ слушаніи, не считали для себя отягощеніемъ и не выходили изъ церкви. По выходѣ изъ театра не рѣдко два три дня и цѣлую недѣлю не могутъ забыть того, что видѣли на сценѣ и повторяютъ удачно сказанныя тамъ фразы и остроты. Но найдется ли между нами хотя одинъ кто, чтобы дома или въ обществѣ завелъ разговоръ о томъ, чему учили въ церкви или чрезъ недѣлю помнилъ содержаніе слышанной проповѣди?

Говоря о ученіи и храмахъ, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ о самой цѣли ученія, о томъ, чѣмъ преимущественно храмы и честны и святы, почему такъ необходимы и дороги нашему сердцу, о Божественной Евхаристіи, таинственной трапезѣ тѣла и крови Господней. Заповѣдь о ней такъ пряма и ясна. Господь сказалъ: *Примите, ядите, сіе есть тѣло Моє. Пийте отъ нея вси, сія есть кровь Моя.* Обѣтованія такъ высоки и возжелѣнны: *ядый Мою плоть и пійый Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Яко же бо Азъ живу Отца ради и той (причастникъ) живъ будетъ*

Мене ради. Необходимость и польза очевидны и осязательны: *Аще не сънъсте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ.* Но увы! многіе весьма долго остаются какъ бы глухими на это любвеобильное призываніе своего Спасителя, и, къ несчастію, число такихъ не уменьшается, а съ каждымъ годомъ возрастаетъ все болѣе и болѣе!

Говорить—ли послѣ сего о другихъ нашихъ добрыхъ дѣлахъ общественной и частной жизни? Правда, мы стараемся вести себя во всемъ съ приличіемъ, стараемся избѣгать крайностей и не нарушаемъ того, чего требуетъ общество; но и мытари не тоже ли творятъ? И язычники любящихъ ихъ любить, и взаимъ даютъ, да примуть равная! Примѣръ фарисея показываетъ, что поведеніе человѣка можетъ отличаться разными похвальными поступками, можно прослыть человѣкомъ самымъ честнымъ и добрымъ, не смятчая и не очищая своего сердца и не имѣя въ немъ Духа Божія.

Несомнѣнные признаки пребыванія Духа Святаго въ сердцѣ человѣка, или, какъ выражается Апостоль Павелъ, царствіе Божіе суть: *правда, миръ и радость о Дусѣ Святы* (Рим. XIV, 17.). Человѣкъ, руководимый силою Духа Утѣшителя, всегда и во всемъ поступаетъ честно и справедливо; и ни для корысти и выгоды, ни для избѣжанія опасностей и скорбей, и даже самой смерти никогда не рѣшится отступить отъ правды и измѣнить ей. Когда востанетъ на него похоть очей и похоть плоти со всѣми соблазнами міра сего, онъ не подвижется и скажетъ съ Иосифомъ: *Како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ* (Быт. XXXIX, 9.)? Когда опасности и несчастія, мученія и смерть будутъ угрожать ему, онъ не устрашится и съ твердостью будетъ отвѣчать своимъ гонителямъ: *аще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати наче, нежели Бога, судите* (Дѣян. X, 19).

Пусть же, братіе каждый изъ насъ разсмотрятъ внимательно и рѣшить, можетъ ли онъ похвалиться правдою въ сво-

ихъ мысляхъ и желаніяхъ, въ своихъ словахъ и дѣлахъ; всегда ли онъ повиновался правдѣ Божіей, и не старался ли когда поставить свою правду выше правды Божіей (Рим. X, 3) и превосходить ли его правда правду книжниковъ и фарисеевъ, о которыхъ Господь сказалъ, что они не наследуютъ царства Божія. Пусть каждый испытаетъ свое сердце, обладаетъ ли оно святыми и возделанными чувствами мира и духовной радости, сохранило ли оно обрученіе Духа, данное намъ при крещеніи? Дѣйствительно ли онъ не по плоти ходитъ, но по Духу, умеривляя Духомъ дѣянія плотская и самъ Духъ ходатайствуетъ о немъ, и спослушествуетъ его духови? Не видны ли во удѣхъ его инъ законъ, противуоупощъ закону ума его, и пльняющъ его всегда закономъ грѣховнымъ? И что если снова царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ нашемъ, во ежѣ послушати его въ похотѣхъ его (Рим. VI, 12)? Не величайшее ли это несчастіе, если мы начавше духомъ скончаемъ плотию? (Галат. III, 3.) Что послѣ этого будетъ значить наша вѣра, наше христіанство?

Тяжелы и неприяты для насъ подобныя вопросы; но что же дѣлать, если они необходимы? Чтобы спасти насъ, Господь сдѣлалъ все; сошелъ съ небесъ, принялъ на Себя естество наше, пострадалъ и умеръ. Душу Свою положилъ Онъ, чтобы даровать намъ Утѣшителя Духа; а мы и донынѣ не перестаемъ жить одною только плотскою жизнію, по челоупку ходимъ, (Кор. III, 3) по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя; въ похотѣхъ плоти нашея (Еф. II, 2 и 3), яко же и прочіи языцы ходятъ (IV, 17), не думая и не заботясь объ обновленіи жизни (Рим. VI, 4.) и оскудѣніе Духа такъ всеобще и обыкновенно между нами, что уже перестало казаться несчастіемъ и никого не занимаетъ и не устрашаетъ. Что же, развѣ похвалы заслуживаетъ это? Развѣ мы осмѣлимся увѣрять себя въ томъ, что мы спасемся и безъ благодати Духа, когда это совершенно невозможно, когда мы своею бездушною,

или какъ выражается Апостоль (1 Кор. XV) *душевною* (а не духовною) жизнью стремимся прямо къ своей гибели? Нѣтъ! Когда не трогаетъ и не умиляетъ человека любвеобильное, отеческое призываніе Господа, кроткое и смиренное явленіе Духа Божія, потребны громы Синая, шумъ дыханія бурна, чтобы образумить и удержать погибающихъ. Пусть же эти непріятные для насъ вопросы возбуждаютъ совѣсть нашу отъ сна грѣховнаго и тѣмъ предохранять насъ отъ вѣчной, нескончаемой горести. Пусть сознаніе немощи и бѣдности духа нашего послужить для насъ обновленіемъ и началомъ жизни нашей полой, духовной, святой, и привлечетъ въ сердца наши Всеблагораго Утѣшителя Духа. Аминь.

Свящ. І. Впрюжскій.

**ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА
ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУ-
НОДА, ЗА 1869 ГОДЪ.**

(Продолженіе).

Религіозное состояніе поволжскихъ инородцевъ просвѣщенныхъ православною вѣрою. Насажденіе и утвержденіе православною вѣры среди населяющихъ поволжскій край инородцевъ издавна составляло предметъ немалыхъ попеченій церкви. Трудами ея многіе изъ тѣхъ инородцевъ уже просвѣщены свѣтомъ ученія Христова; къ просвѣщенію другихъ, коснѣющихъ еще въ язычествѣ и магометанствѣ, принимаются не ослабленныя мѣры. Но, къ прискорбію, высокія истины Божественной вѣры не легко усвоятся ими, и спасительныя ея начала не скоро укрѣпляются въ сердцахъ новобращенныхъ изъ нихъ. Отдѣленные отъ русскаго кореннаго православнаго населенія, часто мѣстомъ жительства, всегда — образомъ жизни и племенными преданіями, вовсе или почти незнакомые съ русскимъ языкомъ и потому лишенные одного изъ важныхъ просвѣтительныхъ средствъ, поволжскіе инородцы оказываются довольно упорными въ своихъ заблужденіяхъ; даже и тѣ изъ нихъ,

которые уже вступили въ лоно церкви, не рѣдко, подъ вліаніемъ вышеуказанныхъ бытовыхъ ихъ условий, являются нетвердыми въ своихъ вѣрованіяхъ и даже готовыми къ вѣроотступничеству.

Это преимущественно нужно сказать о татарахъ, самыхъ многочисленныхъ между поволжскими инородцами, живущихъ сплошными массами, въ смѣшеніи или постоянныхъ сношеніяхъ со своими одноплеменниками мусульманами. Печальные опыты совращенія крещенныхъ татаръ въ магометанство въ минувшемъ году повторились въ нижегородской епархіи, и отступники здѣсь дошли до такого ожесточенія, что даже свои христіанскія имена перемѣняли на магометанскія. Вразумленія и увѣщанія со стороны православнаго духовенства остались безуспѣшны. Попытки привлечь дѣтей крещенныхъ татаръ въ христіанскія школы только возбуждали мусульманскій фанатизмъ въ ихъ родителяхъ. И въ казанской епархіи минувшій годъ сопровождался прискорбнымъ для православной церкви событіемъ—отпаденіемъ въ магометанство 416-ти душъ обоаго пола новокрещенныхъ татаръ въ лаишевскомъ и мамадышскомъ уѣздахъ. Хотя около половины этихъ вѣроотступниковъ, при неослабныхъ увѣщаніяхъ со стороны мѣстнаго духовенства, возвратились въ нѣдра церкви Христовой, но остальные продолжаютъ упорствовать въ своемъ отступничествѣ. Въ симбирской епархіи изъ крещеныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство въ 1866 г., нѣкоторые и доселѣ не допускаютъ приходскихъ священниковъ крестить ихъ новорожденныхъ дѣтей, а другіе хоронятъ умершихъ родственниковъ своихъ безъ церковнаго отпѣванія. Неутѣшительный отзывъ о крещенныхъ татарахъ представляетъ и преосвященный пензенскій. «Если они—пишетъ преосвященный въ своемъ донесеніи святѣйшему Синоду—и совершаютъ по христіанскому обряду крещеніе, вѣнчаніе и погребеніе, то это дѣлаютъ по нуждѣ, по страху гражданской власти. Молитвъ христіанскихъ не знаютъ, иконы въ домахъ не имѣютъ, въ церковь къ общественному богослуженію не ходятъ, постовъ не соблюдаютъ, сношеній съ своими священниками избѣгаютъ».

Не замѣчается стремленія къ отпаденіямъ отъ православія въ другихъ крещенныхъ инородцахъ поволжскаго края: черемисахъ, чувашахъ, мордвѣ и вотякахъ; не встрѣчается въ нихъ и такого отчужденія отъ спасительнаго общенія съ церковію. Но и ихъ нетвердость въ началахъ истинной вѣры не-

рѣдко проявляется въ смѣшеніи христіанскихъ вѣрованій и обрядовъ съ обычаями языческими. По отзывамъ преосвященныхъ, особенно Мордва и Чуваши упорно держатся преданій язычества, по принятіи христіанства. Такъ, о Мордвѣ преосвященный пензенскій отзывается, что эти инородцы къ обрядамъ церкви присовокупляютъ еще нѣкоторые обычаи языческіе (на примѣръ при похоронахъ и поминовеніяхъ усопшихъ) и продолжаютъ исправлять свои «моляны», имѣющіе значеніе жертвоприношеній. Не много, но есть между мордвою, продолжаетъ преосвященный, и такихъ которые безсознательно, по привычкѣ, до сихъ поръ молятъ поле, чтобы родило хлѣбъ, молятъ воду—за вымытіе бѣлья, молятъ морозъ, чтобы онъ не билъ ихъ гороха, молятся Юртаву—домовому духу, чтобы онъ берегъ ихъ домъ и ихъ домашній скотъ. Не вполне свободны отъ языческихъ суевѣрій и принявшіе христіанство вотяки и черемисы; но въ нихъ, по отзывамъ преосвященныхъ, замѣтны особенная преданность церкви и довѣріе къ духовенству, дающее послѣднему возможность просвѣтительно на нихъ дѣйствовать. Вслѣдствіе этого они оказываютъ сравнительно большее преуславіе въ усвоеніи христіанства. Преосвященный казанскій, при обзорѣнн епархіи въ минувшемъ году, утѣшенъ былъ усердіемъ къ церкви и дѣтскою любовію къ ея служителямъ, какія обнаружены были крещенными черемисами. Такъ, предъ вѣздомъ преосвященнаго въ одно черемисское селеніе, еще версты за полторы до сселенія стали встрѣчать его большія группы черемисъ обоого пола и разнаго возраста съ хлѣбомъ и солью, и каждая группа, при приближеніи къ ней преосвященнаго, пѣла какую либо церковную пѣснь на черемисскомъ языкѣ. При совершеніи литургіи въ мѣстной церкви, молящимися полна была не только вся церковь, но и ограда церковная, а собравшимися изъ сосѣднихъ черемискихъ селеній принять архипастырское благословеніе были наполнены всѣ улицы села. Съ неменьшимъ утѣшеніемъ отзывается викарій вятской епархіи о трогательной встрѣчѣ, какую дѣлали ему вотяки и черемисы при обзорѣнн имъ епархіи. Съ дѣтскою радостію встрѣчали они преосвященнаго и принимали его благословеніе. Дѣти подносили къ нему матеріями для благословенія и цѣловали его панагію. Вообще черемисы, особенно въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ, казанской епархіи, по своему религіозному состоянію стоятъ много выше всѣхъ прочихъ инородцевъ поволжскихъ. Преосвященный

казанскій, лѣтомъ минувшаго года посѣтившій много черемисскихъ селъ въ козьмодемьяновскомъ уѣздѣ, свидѣтельствуеть, что въ этой мѣстности крещенные черемисы весьма усердны къ церкви и богослуженію; остатковъ языческихъ суевѣрій между ними почти уже нѣтъ; дѣти съ раннихъ лѣтъ приучаются къ хожденію въ храмъ и даже младенцы часто приносятся въ церковь къ св. причащенію.

Мѣры къ утвержденію и распространенію православія между поволжскими инородцами. При низкомъ уровнѣ религіознаго состоянія крещеныхъ инородцевъ поволжскаго края, заботы церкви направлялись не столько къ распространенію евангельскаго ученія между инородцами, коснѣющими въ магометанствѣ и язычествѣ, сколько къ утверженію въ св. вѣрѣ пріившихъ ее вмѣстѣ съ крещеніемъ, но далеко не совершенныхъ въ ея усвоеніи.

Встрѣчаемыя затрудненія въ семь святомъ дѣлѣ не ослабили ревности пастырей православной Церкви. На основаніи опытовъ и ближайшаго ознакомленія съ духовными нуждами иноплеменной пасты, два пути преимущественно избираются ими для просвѣтительнаго на нее вліянія: путь сродненія инородцевъ съ православною церковностію и путь школьнаго образованія. Для достиженія первой цѣли священники не ограничиваются тѣмъ, что стараются располагать крещенныхъ инородцевъ посѣщать православные храмы и присутствовать при богослуженіяхъ, но и сами обязываютъ инородческія селенія и здѣсь совершаютъ молебны и другія молитвословія. Для этого избираются преимущественно такія времена и мѣста, когда и гдѣ инородцами исполняются языческіе обряды. Такъ, въ пензенской епархіи, священники являютя на мѣста моляныхъ отправляемыхъ мордвою и совершеніемъ христіанскихъ молитвословій и священнодѣйствій отвлекають ихъ отъ исполненія языческихъ обрядовъ. Священники вотякскихъ и черемисскихъ приходовъ въ вятской епархіи служатъ молебствія съ водоосвященіемъ въ домахъ инородцевъ и ихъ священныхъ рощахъ въ тѣ времена года, когда инородцами—язычниками приносятся жертвы; предъ днями языческихъ поминовеній умершихъ они служатъ по инородческимъ деревнямъ панихиды и тѣмъ предохраняють инородцевъ—христіанъ отъ моленій по старинному языческому обычаю. Черемисъ, у которыхъ сохраняется почитаніе пятницы, священники обыкновенно посѣщаютъ по этимъ днямъ и читають имъ, на ихъ родномъ языкѣ, евангеліе и

другія священныя книги. Такая же мѣра съ успѣхомъ примѣнена въ самарской епархіи къ тамошнимъ чувашамъ. Здѣсь одинъ священникъ, въ приходѣ коего много православныхъ чувашъ, принялъ за правило ѣздить съ причтомъ наканунѣ каждаго праздника по деревнямъ, гдѣ живутъ эти инородцы, для совершенія всенощныхъ бдѣній, за которыми говоритъ краткія поученія. На эти церковныя службы чуваша сначала ходили мало и столь же мало обращали вниманія на пастырскія поученія; но затѣмъ, присмотрѣвшись къ богослуженію и выслушавъ въ простую и удобопонятную рѣчь священника, стали охотно собираться на всенощныя бдѣнія, и въ настоящее время ихъ бываетъ за каждымъ богослуженіемъ не менѣе 50-ти человекъ. Теперь они уже умѣютъ правильно слагать крестное знаменіе и имѣютъ, хотя не совсѣмъ полное, понятіе о христіанскихъ праздникахъ.

Для той же спасительной цѣли назиданія въ вѣрѣ православныхъ инородцевъ, во многихъ инородческихъ приходяхъ священниками читаются въ церквахъ и домахъ прихожанъ, на ихъ родномъ языкѣ, евангеліе, молитвы и нѣкоторыя мѣста изъ богослужебныхъ книгъ. При этомъ употребляются всѣ усилія и способы къ тому, чтобы высокія истины вѣры сообщить инородцамъ въ формѣ совершенно доступной для ихъ разумѣнія. Такъ, напримѣръ въ вятской епархіи нѣкоторыя изъ духовенства въ вотякскихъ приходяхъ знакомятъ вотяковъ съ христіанскими истинами и священными событіями по изображеніямъ на иконахъ, домашнихъ или церковныхъ, и на картинахъ.

Духовенство поволжскихъ епархій болѣе и болѣе проникается сознаніемъ необходимости вести инородцевъ къ просвѣщенію въ религіозно-нравственномъ отношеніи путемъ образованія въ школахъ. Такое сознаніе все болѣе укрѣпляется и развивается очевидными опытами благотворнаго вліянія школы, которая чрезъ грамотность открываетъ молодому поколѣнію инородцевъ средства къ умственному, а затѣмъ и религіозному развитію. « Гдѣ между вотяками заведены школы — свидѣтельствуется преосвященный вятскій, — тамъ грамотные начинаютъ брать изъ церковныхъ бібліотекъ книги для чтенія, покупаютъ евангелія, буквари и молитвенники изъ приходскихъ училищъ. »

Въ виду плодотворнаго дѣйствія школъ на духовное просвѣщеніе инородцевъ, преосвященные пастырски убѣждаютъ и побуждаютъ священно-служителей отерывать инородческія

школы. Весьма утѣшительно то, что подъ вліаніемъ осязательныхъ результатовъ выносимыхъ дѣтьми изъ этихъ школъ, инородцы начинаютъ сознавать нужду и пользу обученія, — что изъ среды самихъ инородцевъ иногда являются люди, которые съ полною готовностію оказываютъ духовенству свое содѣйствіе въ важномъ и трудномъ дѣлѣ заведенія инородческихъ школъ.

Успѣхи инородческихъ школъ въ поволжскихъ епархіяхъ, по различію мѣстныхъ условій и средствъ, не одинаковы. Какъ въ семь отношеній, такъ и по другимъ своимъ сторонамъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія школы для дѣтей инородцевъ въ казанской епархіи, гдѣ, благодаря трудамъ и содѣйствію братства св. Гурія, дѣло образованія инородцевъ съ каждымъ годомъ получаетъ болѣе и болѣе твердую постановку и широкое развитіе. При живомъ сочувствіи православнаго общества къ святому дѣлу братства, поставившаго главною своею задачею содѣйствовать утвержденію вѣры между инородцами путемъ образованія, число членовъ братства увеличивается, умножаются и его средства, а съ тѣмъ вмѣстѣ расширяется и кругъ благотворной его дѣятельности. Въ минувшемъ году братство св. Гурія уже имѣло 585 братчиковъ, 138 сестеръ и 38 членовъ благотворителей и около 8.000 денежныхъ приношеній. При такихъ средствахъ, братство содержало на свой счетъ, кромѣ центральной крещено-татарской школы Ильминскаго, 10 татарскихъ, 2 чувашскихъ, 12 черемисскихъ и 2 русскихъ, всего 26 школъ, въ которыхъ обучалось болѣе 800 человекъ, именно: въ татарскихъ 353, въ чувашскихъ 104, въ черемисскихъ болѣе 300 и въ русскихъ 50 человекъ. Сверхъ означенныхъ школъ, содержимыхъ самимъ братствомъ, подъ его покровительствомъ и наблюденіемъ находится нѣсколько школъ инородческихъ и русскихъ, содержимыхъ на средства земства или приходовъ и сельскихъ обществъ. Всѣ эти школы имѣющія — по справедливому замѣчанію преосвященнаго казанскаго — значеніе миссіонерское, ведутся съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Съ особою похвалою преосвященный отзывается о крещено-татарскихъ школахъ. Въ эти послѣднія посылаются достаточно подготовленные наставники-инородцы изъ воспитанниковъ центральной казанской школы. По свидѣтельству преосвященнаго, преданность дѣлу учительства въ этихъ наставникахъ такъ велика, что ради него они оставляютъ все, что только дорого для нихъ въ жизни: и свои дома, и своихъ родныхъ, и свои прежнія привычки. Вездѣ они оставляютъ по

себѣ слѣды педагогической и даже церковно-православной пропаганды. Во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ только заведены крещено-татарскія школы, по образцу казанской, образованы соли хоры пѣвчихъ изъ учениковъ и ученицъ довольно стройно выполняющихъ церковное пѣніе въ переводѣ на татарскомъ языкѣ. Точно также и черемисскія школы, находящіяся большею частью подъ покровительствомъ братства св. Гурія, найдены преосвященнымъ при личномъ ихъ обозрѣніи, въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Ученики, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и ученицы, умѣютъ очень хорошо пѣть многія богослужебныя пѣсни и по русски, и по черемиски, и составляютъ довольно большіе хоры, которые въ присутствіи преосвященнаго исполняли пѣніе литургіи, частью на русскомъ, частью на своемъ родномъ языкѣ. И чувашскія школы братства св. Гурія идутъ удовлетворительно, хотя отстаютъ отъ черемисскихъ главнымъ образомъ по недостатку учителей изъ самихъ чувашъ. Для усовершенствованія учениковъ и ученицъ, какъ братскихъ, такъ и не братскихъ, чувашскихъ школъ въ церковномъ пѣніи, совѣтъ братства, въ минувшемъ году, командировалъ одного молодого чувашенина, искуснаго въ пѣніи, которой въ самой Казани постоянно руководитъ въ пѣніи на родномъ языкѣ учителей чувашскихъ школъ. Развитію церковнаго пѣнія въ инородческихъ школахъ братство придаетъ особое значеніе, и не напрасно: опытъ показалъ, что пѣніе церковныхъ молитвъ на родномъ языкѣ есть самое дѣйствительное средство къ возбужденію и воспитанію въ инородцахъ христіанскаго религіознаго чувства, и благотворное вліяніе этого средства простирается далеко за предѣлы школы. Приученіе къ церковному пѣнію было введено въ самомъ началѣ открытія казанской крещено-татарской школы; скоро ученики начали пѣть нѣкоторыя болѣе употребительныя молитвы, ирмосы и стихиры. Пѣніе замѣтно одушевляло и настроивало ихъ. Когда воспитанники казанской школы возвращались домой, въ свои селенія, и когда въ послѣдствіи были открыты мѣстныя школы-отрасли, тогда пѣніе церковныхъ молитвъ на родномъ языкѣ огласило дома и улицы крещено-татарскихъ селеній. Это понравилось крещенымъ татарамъ, женщинъ приводило въ умиленіе, а иныхъ трогало до слезъ. Еще сильнѣе и благотворнѣе дѣйствуетъ на инородцевъ пѣніе вводимое въ церковное богослуженіе, къ чему открылась возможность, благодаря совершаемой въ школахъ подготовкѣ учениковъ и трудамъ духо-

венства по переводу молитвъ и пѣснопѣній православной церкви на мѣстные нарѣчія. По отзыву одного изъ ревнителей инородческаго просвѣщенія, прежде къ церковному богослуженію на непонятномъ для нихъ церковно-славянскомъ языкѣ татары являлись не охотно и рѣдко; но они оживились, когда въ церкви началось пѣніе на ихъ родномъ языкѣ, хотя на первый разъ только нѣкоторыхъ, немногихъ, молитвъ, и стали охотнѣе посѣщать православные храмы. На сколько сильно и спасительно вліяетъ на инородцевъ богослуженіе, даже не полное, на родномъ ихъ языкѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ впечатлѣніе татарскаго пѣнія при освященіи вновь построеннаго храма въ селѣ Елышевѣ, мамадышскаго уѣзда. Это село составляетъ центръ татарскаго отступническаго населенія, и жители его не только безъ сочувствія встрѣтили начинавшееся тамъ сооруженіе храма, но даже враждебно смотрѣли на эту постройку. 27 Февраля минувшаго года назначено было освященіе церкви. За нѣсколько дней до сего въ Елышево пріѣхалъ учитель казанской центральной школы Василій Тимоѣевъ съ пѣвчими изъ учениковъ какъ этой, такъ и другихъ, по дорогѣ лежавшихъ, крещено-татарскихъ школъ. Пѣніемъ и бесѣдами онъ такъ заинтересовалъ елышевскихъ жителей, что на всенощное бдѣніе на канунѣ освященія собралось, кромѣ русскихъ, множество татаръ. Пѣніе совершалось на церковно-славянскомъ языкѣ хоромъ пѣвчихъ мамадышскаго собора, и на татарскомъ — учениками крещено-татарскихъ школъ. Въ день освященія въ церковь и около нея стеклось богомольцевъ до 3.000; изъ нихъ приблизительно двѣ трети было крещеныхъ татаръ. За литургією были пропѣты на татарскомъ языкѣ многія пѣсни. Произнесены были на томъ же языкѣ двѣ проповѣди. Чудное дѣйствіе производило на бывшихъ въ церкви татаръ это богослуженіе, съ проповѣдью и стройнымъ пѣніемъ на родномъ ихъ языкѣ. Одни изъ крещенныхъ татаръ, восхищенные въ первый разъ слышанною ими на ихъ языкѣ божественною службою, плакали отъ умиленія, другіе испытывали необъяснимое чувство, по словамъ ихъ, они не знали, плакать имъ или радоваться, и сознавались, что если они отпадали прежде отъ православія, то единственно по непониманію богослуженія, которое совершалось всегда на славянскомъ языкѣ; иные говорили, что они переживаютъ какой-то радостной день. Какъ глубоко и сильно было впечатлѣніе вынесенное всѣми ими изъ церкви, можно судить потому, что на другой день, при пе-

рвомъ ударѣ въ колоколъ къ утрени, елышевцы, вообще не отличавшіеся прежде усердіемъ къ православнои вѣрѣ, стали стекаться въ церковь на молитву; и старшій и малшій спѣшили ставить свѣчи предъ иконами, дѣлали приношенія на церковь и тѣснились къ клиросу, гдѣ опять пѣли пѣвчіе на татарскомъ языкѣ. Въ слѣдующій за тѣмъ воскресный день за литургіею собралось молящихся крещенныхъ татаръ до 300 человекъ; столько же ходило въ церковь въ теченіе всей первой недѣли великаго поста, и изъ нихъ половина тогда же исполнила христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Затѣмъ елышевскіе жители отправили въ Мамадышъ, къ строителю храма, купцу Щербакову, депутацію, для выраженія ему сердечной благодарности за сооруженіе церкви. Благодарили тѣ самыя, которые не задолго предъ симъ съ негодованіемъ смотрѣли на эту постройку. Такіе и подобные имъ факты не могли не привести ревнителей духовнаго просвѣщенія сихъ инородцевъ къ мысли объ устройствѣ полнаго православнаго богослуженія на татарскомъ языкѣ. Мысль эта въ минувшемъ году осуществилась въ Казани, благодаря усердію и трудамъ временно находившагося тамъ алтайскаго миссіонера, іеромонаха Макарія. На первой недѣлѣ четырехдесятницы, когда всѣ наличные воспитанники центральной крещено-татарской школы говѣли, онъ отслужилъ всенощную и литургію, для приобщенія ихъ, на татарскомъ языкѣ; затѣмъ, съ сего времени и до сентября, почти во всѣ воскресныя и праздничныя дни онъ совершалъ такія же службы, по переводу Ильминскаго и Тимофѣева, и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно упражнялъ въ пѣніи хоръ школы и довелъ его до возможности исполнять церковную службу почти безъ посторонняго указанія. Съ отъѣздомъ іеромонаха Макарія изъ Казани начатое его усердіемъ дѣло не остановилось. Постоянное отправленіе богослуженія на татарскомъ языкѣ продолжается посвященнымъ въ санъ священника учителемъ крещено-татарской школы татаринимъ Тимофѣевымъ, извѣстнымъ по своему усердію къ православію и той ревности къ христіанскому просвѣщенію своихъ единоплеменниковъ, которую онъ доказалъ пятилѣтнею дѣятельностію. Открытіе въ Казани богослуженія на татарскомъ языкѣ, по замѣчанію преосвященнаго казанскаго, составляетъ такое событіе въ исторіи томошней миссіи, благотворныя послѣдствія котораго теперь трудно исчислить. Богослуженіе это, сначала привлекающее къ себѣ главнымъ образомъ воспитанниковъ и воспитанницъ казанской

крещено-татарской школы, а впоследствии имѣющее быть введеннымъ въ старокрещенскіе и новокрещенскіе татарскіе приходы, откроетъ инородцамъ неисчерпаемый источникъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ, заключающихся въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ и церковныхъ обрядахъ, и вѣрный путь для живаго, нагляднаго ознакомленія съ христіанскимъ ученіемъ для тѣхъ, которые хотя и считаются христіанами, но пока еще остаются погруженными въ тѣмъ невѣдѣніи. Къ сему нельзя не присовокупить увѣренности, что величественное и многосодержательное православное богослуженіе на родномъ языкѣ, вмѣстѣ съ переводомъ на оный св. писанія послужить для крещенныхъ татаръ значительнымъ оплотомъ противъ мусульманской пропаганды и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ утверженію ихъ въ православіи. Службы на татарскомъ языкѣ совершаются: всенощныя—большою частию въ школь, а литургіи—въ куртинской кладбищенской церкви.

Между тѣмъ, для центральной крещено-татарской школы, служащей центромъ религіозно-нравственнаго образованія татаръ, въ 1869 г. совершилось событіе, которое составитъ эпоху въ ея исторіи и которое имѣетъ важное значеніе для дальнѣйшаго развитія этого полезнаго учрежденія. 18 іюля минувшаго года Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Великая Княгиня Цесаревна и Великій Князь Алексѣй Александровичъ изволили удостоить школу своимъ посѣщеніемъ, милостиво слушали въ ней чтеніе и пѣніе дѣтей и объясненія наставника, благодарили учителя и учащихся, изволили вписать свои имена въ книгу посѣтителей и оставили всѣхъ въ восторгѣ и умиленіи. Свидѣтелями милостиваго вниманія Высочайшихъ особъ къ скромной школь были массы инородцевъ, которыми наполненъ былъ дворъ школьнаго дома и изъ которыхъ иные пріѣхали, иные пришли за 50—100 верстъ чтобы видѣть августѣйшихъ гостей. За посѣщеніемъ послѣдовалъ царственный даръ: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, въ высокомъ вниманіи къ важности этого учрежденія, для утвержденія среди татарскаго населенія православной вѣры и христіанскаго благочестія, пожелали съ своей стороны содѣйствовать къ усиленію средствъ школы и положили жертвовать ежегодно по 500 руб. на содержаніе въ ней 20 учащихся: 10 мальчиковъ отъ имени Государя Наслѣдника и 10 дѣвочекъ отъ имени Государыни Це-

саревны. Съ чувствомъ благоговѣйной признательности приняло эту высокую милость братство св. Гурія; глубоко обрадовано было оно и привѣтливомъ вниманіемъ, которымъ осчастливили Ихъ Высочества учениковъ и ученицъ школы. Въ настоящемъ радостномъ для школы событіи весьма важно и то, что повторяющіяся посѣщенія ея августѣйшими особами царствующаго дома и оказываемое ими вниманіе къ сему учрежденію возвышаетъ значеніе ея въ глазахъ инородцевъ и поднимаетъ довѣріе къ дѣлу образованія молодаго ихъ поколѣнія.

Являющееся двигателемъ и ревнителемъ этого великаго дѣла, братство св. Гурія продолжаетъ свои труды по приготовленію къ изданію вѣроучительныхъ и нравственныхъ книгъ на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ. Представленныя совѣту братства книги сего рода разсматривались въ особо назначаемыхъ для того комиссіяхъ; но ни одна книга не признана заслуживающею напечатанія. Совѣтъ считалъ своимъ долгомъ соблюдать благо-разумную и строгую осмотрительность въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ изданіе книгъ, имѣющихъ цѣлью поучать народъ истинамъ вѣры. Не рѣшившись посему приступить къ предположенному изданію книгъ на инородческихъ нарѣчіяхъ, братство, какъ бы въ замѣнъ того, привело въ исполненіе другую, не менѣе важную и полезную, мѣру просвѣтительнаго дѣйствія на инородцевъ. Извѣстившись о томъ, что среди горныхъ черемисъ есть люди, изъявляющіе желаніе итти съ миссіонерскою цѣлью къ язычествующимъ луговымъ черемисамъ, братство отправило нѣсколькихъ изъ такихъ миссіонеровъ въ луговую сторону черемисскихъ поселеній. Попытка эта увѣнчалась успѣхомъ. Миссіонеры устроили тамъ небольшія школы, а въ часы свободные отъ школьныхъ занятій стали бесѣдовать со своими язычествующими одноплеменниками о событіяхъ священной исторіи. Бесѣды эти сильно интересовали язычниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ (14 человекъ), въ томъ числѣ сынъ Карта, т. е. главнаго изъ жреца, пожелали креститься. Сынъ Карта привезенъ былъ въ Казань, для крещенія, самимъ отцомъ, который также намѣренъ принять св. крещеніе вмѣстѣ съ женою и старшимъ сыномъ. Обращеніе къ христіанству такого вліятельнаго лица можетъ произвести сильное и благотворное впечатлѣніе на луговыхъ черемисъ, привыкшихъ уважать совершителя кровавыхъ жертвоприношеній ихъ мнимымъ богамъ. Кромѣ миссіонеровъ изъ горныхъ черемисъ, братство имѣло двухъ лицъ изъ крещеныхъ татаръ, для дѣйствованія

съ миссіонерскою цѣлью среди татаръ отпадшихъ отъ православія.

Такимъ образомъ братство св. Гурія, вѣрное поставленной имъ задачѣ, въ минувшемъ году успѣло расширить значительно свою дѣятельность на пользу православной церкви, усиливъ прежде предпріятыя имъ способы и открывъ новые, надежные пути къ просвѣтителъному дѣйствованію на мѣстныхъ инородцевъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ЗАПИСКА

О народномъ образованіи, читанная на Никольскомъ уѣздномъ Земскомъ собраніи 2-го сезона, въ Сентябрѣ 1870 года.

Для образованія народа въ уѣздѣ нашемъ существуютъ 10 сельскихъ училищъ и до 40 церковноприходскихъ школъ. По такому количеству учебныхъ заведеній можно бы предполагать, что народное образованіе въ уѣздѣ вполне обеспечено. Но на дѣлѣ оказывается, что училища и школы мало удовлетворяютъ потребностямъ населенія въ дѣлѣ образованія: обученіе въ нихъ идетъ большею частію неудовлетворительно и число учащихся весьма ограничено, а именно: «506» муж. и «54» жен. пола. Причины этихъ недостатковъ, по нашему мнѣнію, слѣдующія: церковно-приходскія школы содержатся безмездно, дѣятели въ этихъ школахъ священнослужители, въ первое время существованія этихъ школъ вообще горячо принявшіеся за обученіе, мало по малу какъ и надобно было ожидать, охладѣли въ своей дѣятельности, не видя для себя ни какой поддержки, ни матеріальной, ни нравственной. Далѣе, — какъ въ училищахъ такъ и въ школахъ обучаются дѣти большею частію только изъ ближайшихъ еленій, въ разстояніи 1 или 1½ версты, а изъ дальнѣйшихъ деревень если и бываютъ дѣти, то не иначе, какъ по назначенію волостныхъ правленій и сельскихъ сходовъ. И въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ около училища есть въ близкомъ разстояніи много жителей и гдѣ сельское начальство заботится о наборѣ дѣтей, тамъ количество учащихся значительно. А что крестьяне изъ

дальнихъ деревень не отдають въ школу дѣтей своихъ, причины тому слѣдующія: для того, чтобы крестьянину обучать сына въ школѣ, отстоящей отъ его дома за нѣсколько верстъ, онъ долженъ нанять для сына квартиру и доставлять ему отдѣльное отъ своего семейства содержаніе; а это для малосостоятельнаго крестьянина стоитъ очень дорого. Главное же здѣсь крестьянинъ лишается въ сынѣ послуги. Въ крестьянскомъ быту, особенно въ хозяйствахъ одиночныхъ, малютка, начиная лѣтъ съ шести, уже серьезный отцу помощникъ: малютка съ этого времени уже ѣздитъ съ отцомъ своимъ въ лѣсъ, поитъ и кормитъ скотъ, носитъ дрова, нянчится съ ребенкомъ и проч., а на легкія посылки куда либо онъ незамѣнимъ. И отдать такую услугу въ хозяйствѣ, отдать въ школу на цѣлыя зимы, для крестьянина очень тяжело!

Какъ же устранить эти причины и какъ устроить дѣло образованія народнаго?

Въ виду того, что 6-копѣечный съ крестьянъ сборъ, на который содержатся существующія сельскія училища, съ началомъ 1871 года прекратится и что попеченіе объ училищахъ въ настоящее время возлагается на земство, Губернскій училищный Совѣтъ проситъ о поддержаніи сихъ училищъ. Но если эти училища, въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій приносившія пользу по преимуществу только ближайшимъ селеніямъ и между тѣмъ содержащая на общій съ крестьянъ сборъ, если эти училища поддерживать; то долгъ справедливости требуетъ, чтобы съ подобными же средствами открыты были училища и въ другихъ мѣстностяхъ, какъ того и просятъ нѣкоторыя общества, напр. Родюкинское и Павинское, составившія объ этомъ предметѣ особые приговоры. Удовлетворивши же этимъ обществамъ, придется удовлетворить и другимъ, которыя въ свою очередь тоже не замедлятъ обратиться съ просьбою объ открытіи школъ отъ земства. Вслѣдствіе этого привелось бы отрывать въ уѣздѣ, принимая за норму число жителей въ просящей объ открытіи училища въ Павинской волости, до 40 училищъ. На содержаніе всѣхъ этихъ училищъ потребовалось бы по меньшей мѣрѣ до десяти тысячъ рублей. Можно полагать, что земство и согласилось бы ассигновать эту сумму на образованіе народное; но и эти училища не могутъ вполнѣ удовлетворить потребностямъ образованія: во 1-хъ эти училища, по вышеуказанной причинѣ, не могутъ удовлетворить селеніямъ, которыя будутъ вдали отъ нихъ, и во 2-хъ они, какъ

училища одногласныя, въ которыхъ ученики бываютъ съ всема не одинаковыми познаніями и въ которыхъ учитель принужденъ бываетъ преподавать одновременно нѣсколькимъ отдѣламъ учениковъ, естественно въ обученіи немогутъ простирались далѣ одной грамотности; между тѣмъ какъ жизнь заявляетъ требованія отъ школы гораздо большія, — она требуетъ, чтобы вышедшій изъ школы ученикъ умѣлъ не только руку приложить, но и написать что либо со смысломъ.

Намъ думается, что было бы гораздо удобнѣе и выгоднѣе устроить дѣло образованія слѣдующимъ образомъ:

Во первыхъ: дать вознагражденіе церковноприходскимъ школамъ въ количествѣ за каждаго ученика, постоянно посѣщающаго школу, до 2 рублей въ годъ. Попеченіе о помещеніи школъ, объ учебныхъ пособіяхъ и классныхъ принадлежностяхъ желательно было бы, чтобы земство взяло на себя, по скудости средствъ церковныхъ, а тѣмъ болѣе духовенства.

Кромѣ сего, вознагражденіе за каждаго ученика до 2 руб. въ годъ объявить и назначить для каждаго желающаго устроить школу. Само собою разумѣется, что всякій, желающій обучать, долженъ имѣть на то право, получивъ на основаніи 16 ст. полож. о начал. народ. учил. отъ училищнаго совѣта свидѣтельство на званіе учителя. Мѣра эта вызоветъ изъ сельскаго населенія учителей помимо приказаній и распоряженій начальства и побудитъ открыть школы именно тамъ, гдѣ будетъ въ нихъ нужда. При этой мѣрѣ во всякомъ многолюдномъ селеніи будетъ свой учитель, или лучше учительница, такъ какъ женскій трудъ дешевле, такъ какъ мужчины въ зимнее время, когда нужно учить, или ѣздить въ лѣсъ или подъ извозъ, слѣдов. сидѣть дома для нихъ стоитъ дорого, а женщины постоянно бываютъ дома, и обученіе дѣтей для нихъ будетъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ обыкновенная зимняя работа ихъ — пряжа. Крестьянинъ, хотя бы и одинокій, отъ обученія грамотѣ дѣтей своихъ тогда не потерпитъ никакого убытка, потому что дѣти его при этомъ остаются у него дома и помогаютъ ему въ работахъ и на ученіе потребуютъ у него много — много два или три часа свободныхъ отъ работы въ день. Тогда развѣ крайній невѣжа и крайне упорный только не будетъ пользоваться услугами дароваго для него учителя, на каковыхъ невѣждъ можно употребить тогда всю силу пастырскихъ убѣжденій, а пожалуй и нѣкоторый штрафъ. Для этихъ повсемѣстныхъ, такъ сказать семейныхъ школъ, нѣтъ нужды

строить особыхъ домовъ и тратиться на классныя принадлежности: дѣти могутъ собираться въ простую крестьянскую избу и учиться за обыкновенными домашними столами. — Ревностные учителя или учительницы какъ для пользы общей, такъ и для большихъ себѣ выгодъ могутъ имѣть по двѣ и по три школы, переходя въ одинъ и тотъ же день изъ школы въ школу и употребляя на занятіе въ школѣ до 2 часовъ въ день. Если въ одномъ и томъ же селеніи желающихъ обучать будетъ не одинъ, то между ними произойдетъ конкуренція; при чемъ слабый учитель естественно долженъ будетъ уступить лучшему учителю. Дѣти, образовавшіяся въ этихъ первоначальныхъ школахъ, могутъ поступать въ училища или же могутъ продолжать образованіе дома при тѣхъ средствахъ, которыя укажутся далѣе.

Въ первые два или три года школъ таковыхъ вѣроятно еще не будетъ, и вознагражденіе придется давать только школамъ церковноприходскимъ; слѣд. средствъ на школы по требуется пока не очень много. А въ будущемъ, если школы разовьются, и разовьется потребность въ образованіи, тогда общества не пожалѣютъ и средствъ. — Главная задача въ томъ, какъ учредить правильный контроль надъ школами, особенно необходимый для правильнаго разчета за каждого ученика. По нашему мнѣнію контроль надъ школами и уплата за обученіе могутъ быть устроены такимъ образомъ: по окончаніи каждого мѣсяца требовать отъ наставниковъ списковъ учениковъ съ ежедневными отмѣтками бытія или небытія каждого ученика въ классѣ. За каждый классъ за ученика платить по 1 коп.; поэтому если въ классѣ наприм. 20 учениковъ, то учитель за одинъ день получить 20 коп. Такое вознагражденіе будетъ побуждать учителей къ заботѣ, чтобы ученики постоянно посѣщали классъ. Чтобы удостовѣриться въ правильности отмѣтокъ въ спискахъ, для этого по окончаніи мѣсяца требовать всѣ ученическія тетради въ училищный Совѣтъ; на тетрадяхъ учитель долженъ дѣлать ежедневныя помѣтки, именно долженъ обязательно отмѣчать годъ, число и мѣсяць. Учителямъ можно приказать, чтобы они письмомъ занимали учениковъ каждодневно, чтобы каждый день ученикомъ написано было не менѣе четверки въ началѣ ученія и не менѣе полулиста въ дальнѣйшее время обученія письму, и чтобы письму начинали обучать одновременно съ началомъ обученія чтенію. Въ спискахъ, кромѣ бытія или небытія учениковъ въ классѣ, озна-

чать успѣхи ихъ по чтенію. Училищный Совѣтъ провѣрить списки по тетрадамъ и сообразно спискамъ рассчитаетъ учителей жалованьемъ. Всѣхъ учебныхъ дней въ $7\frac{1}{2}$ учебныхъ мѣсяцахъ до 14⁰). Если ученикъ неопустительно посѣтитъ всѣ классы, то учитель получитъ за него 1 р. 40 к. Эту сумму онъ получитъ за каждого ученика, за успѣшнаго и малоуспѣшнаго. Но чтобы учителямъ было побужденіе болѣе заботиться объ успѣхахъ, училищный Совѣтъ можетъ дѣлать вознагражденіе добавочное за успѣшныхъ учениковъ отъ 20 к. до 1 руб. Полную оцѣнку познаній и полный расчетъ за ученье производить по испытаніи въ знаніи всѣхъ предметовъ по окончаніи учебнаго года. Касательно удостовѣренія въ состояніи училища посредствомъ ученическихъ письменныхъ тетрадей должно замѣтить, что помимо испытанія устнаго, изъ тетрадей можно выводить удовлетворительное заключеніе и о прочихъ учебныхъ предметахъ, на примѣръ; если ученикъ пишетъ свободнымъ почеркомъ и безъ грубыхъ ошибокъ въ правописаніи то безъ сомнѣнія можно заключить, что онъ читать умѣетъ; если онъ на тетради пишетъ цифры и рѣшаетъ ариметическія задачи, то можно заключить о его знаніи счисленія; особенно если ученикъ напишетъ какое либо сочиненіе, то изъ онаго легко можно узнать, насколько ученикъ развитъ и читалъ ли какія либо книги. Вообще, одинъ опытный взглядъ на тетрадь уже даетъ понятіе о познаніяхъ ученика. — Надѣемся, что описаннымъ способомъ можно положительно вѣрно давать вознагражденіе начальнымъ школамъ, равно какъ и школамъ церковно-приходскимъ.

Во вторыхъ: Существующія сельскія училища, съ прекращеніемъ 6-ти копѣчнаго на нихъ сбора, предоставитъ такому же вознагражденію, какъ и церковно-приходскія школы. Въ-мѣсто этихъ училищъ устроить училища одноклассныя же, только съ обученіемъ ремесламъ, въ каковыя училища поступали бы дѣти, подготовленные въ начальныхъ школахъ. Такихъ училищъ на уѣздъ достаточно будетъ трехъ: одно на Вохмѣ, другое по Тотемскому тракту, и третье по Устюжскому. На лальскомъ трактѣ можно обойтись безъ училища, такъ какъ тамъ въ Подосиновцѣ устроится двухклассное образцовое училище отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое въ томъ краѣ вполне удовлетворитъ потребностямъ народа въ образованіи. Для этой цѣли можно преобразовать училища: Аргуновское, Шонгско-Николаевское и Вознесенское, если об-

щества, въ которыхъ эти училища находятся, согласятся уступить для нихъ земли до двухъ десятинъ на каждое. Одно изъ сихъ училищъ можно предоставить въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое ассигнуеть для сего 226 руб. Въ этихъ училищахъ учиться могутъ: во 1-хъ дѣти достаточныхъ родителей, для которыхъ содержаніе въ училищѣ будетъ необременительно и для которыхъ дѣти не необходимы, какъ помощники въ хозяйствѣ; во 2-хъ дѣти, оказавшіяся особенно способными въ начальныхъ школахъ, для каковыхъ было бы полезно назначать пособіе, если родители ихъ затрудняются содержать ихъ въ училищѣ; въ 3-хъ дѣти, предназначаемыя въ учителя въ начальныхъ школахъ; эти послѣднія могутъ быть и назначаемы и содержимы на счетъ тѣхъ селеній, которыя имѣютъ нужду въ учителяхъ. Такъ какъ въ означенныхъ училищахъ, по предположенію, будутъ учиться дѣти или особенно состоятельныхъ родителей, или дѣти съ пособіемъ отъ земства, которые по этому должны учиться не иначе, какъ постоянно посѣщая классы, и учиться съ болѣе продолжительнымъ срокомъ, именно до конца Іюня; то по всей вѣроятности учениковъ для этихъ училищъ будетъ не болѣе штатнаго количества. А если со временемъ поймется особенная польза ученія и желающихъ учиться на такихъ условіяхъ (т. е. до конца Іюня и безъ пропусковъ) будетъ много; тогда можно или открыть такія же училища и въ другихъ мѣстностяхъ, или эти училища преобразовать въ двухклассныя съ высшимъ курсомъ наукъ.

Кромѣ трехъ одноклассныхъ училищъ въ уѣздѣ, считается необходимымъ открыть въ городѣ двухклассное училище, съ обученіемъ ремесламъ. Поступать въ это училище должны ученики, также подготовленные въ начальныхъ училищахъ. Такъ какъ курсъ наукъ въ этомъ училищѣ долженъ быть выше курса училищъ одноклассныхъ; то сюда во второй классъ могутъ поступать желающіе и изъ одноклассныхъ училищъ. Желательно, чтобы самыя лучшіе ученики изъ одноклассныхъ училищъ непремѣнно поступали во второй классъ сего училища. Курсъ этого двухкласснаго училища можетъ быть четырехгодичный. Разумѣется и ремесла должны стоять въ этомъ училищѣ на высшей степеніи противъ училищъ одноклассныхъ. Современемъ при этомъ училищѣ можетъ быть устроена ферма съ опытными полями.

Какъ при двухклассномъ, такъ и при одноклассныхъ училищахъ должны быть устроены помѣщенія для учителей и для

учениковъ, человѣкъ на 50 при каждомъ училищѣ. Чтобы при училищахъ можно было ввести болѣе ремесль при небольшихъ сравнительно средствахъ, для этого одинъ и тотъ же учитель извѣстнаго ремесла можетъ быть учителемъ во всѣхъ училищахъ, занимаясь въ каждомъ изъ нихъ определенное количество времени. Намъ думается, что учитель ремесла извѣстнаго долженъ главнымъ образомъ привести въ порядокъ мастерскую и направить учениковъ на работу, а упражненіе въ работѣ можетъ быть производимо и безъ него. Въдъ во всякой работѣ нѣужно главнымъ образомъ долговременное упражненіе. Особенно возможно это тогда, когда въ училищахъ будутъ ученики старшіе: они въ отсутствіи учителя могутъ легко руководить начинающихъ учениковъ.

Обезпечивъ высшее образованіе мальчиковъ, слѣдуетъ позаботиться и о сравнительно высшемъ образованіи дѣвочекъ. Для этого считаемъ необходимымъ открыть въ уѣздѣ 4 одноклассныя училища съ обученіемъ и руководльямъ, особенно прѣжѣ на самопрѣлкахъ. Въ эти училища, равно какъ и въ мужскія должны поступать дѣвочки подготовленныя въ начальныхъ школахъ, и то же самое и состоятельныхъ родителей или съ пособіемъ отъ земства. Центральныя мѣстности для женскихъ училищъ въ уѣздѣ по нашему мнѣнію слѣдующія: на Вохмѣ при Троицкой церкви, по Тотемскому тракту при Ляменской Благовѣщенской церкви, по Устюжскому — при Кичьменгской Преображенской церкви и по Лальскому тракту при Яхренской Богоявленской церкви. При училищахъ должны быть помѣщенія для наставницъ и для ученицъ, и то же на землѣ отведенной обществами.

Кромѣ четырехъ училищъ въ уѣздѣ, открыть двухклассное женское училище въ городѣ. Въ это училище, какъ — и въ мужское двухклассное, могутъ поступать во 2-й классъ лучшія ученицы изъ одноклассныхъ училищъ. Здѣсь, кромѣ руководль, дѣвицы могутъ учиться и теории акушерскаго занятія, подъ руководствомъ городской акушерки.

На содержаніе училищъ мужскихъ и женскихъ примѣрно потребуетъ:

а) для мужскаго однокласснаго:		
Учителю	-	350 р.
Законоучителю	-	50 р.
Учителямъ ремесль	-	100 р.
На учебныя и ремесленныя потребности		75 р.

На наемъ служителя	-	-	50 р.	
На отопленіе и освѣщеніе	-	-	75 р.	
<hr/>			Итого	700 р.

На три училища потребуетъ, исключая 226 р., которые дадутся Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, — 1874 рубля.

б) для мужскаго двухкласснаго:

Старшему учителю	-	-	450 р.	
Младшему учителю	-	-	400 р.	
Законоучителю	-	-	100 р.	
Учителямъ ремесль	-	-	200 р.	
На учебныя и ремесленныя потребности	-	-	150 р.	
На наемъ служителя	-	-	70 р.	
На отопленіе и освѣщеніе	-	-	130 р.	
<hr/>			Итого	1500 р.

в) для однокласснаго женскаго:

Законоучителю	-	-	40 р.	
Наставнику изъ псаломщиковъ, окончившему курсъ Семинаріи	-	-	100 р.	
Наставницѣ	-	-	200 р.	
На учебныя и руководѣльныя принадлежности	-	-	40 р.	
На отопленіе и освѣщеніе	-	-	75 р.	
На наемъ служителя или служительницы	-	-	45 р.	
<hr/>			Итого	500 р.
На четыре училища	-	-	2000 р.	

г) для двухкласснаго женскаго:

Законоучителю	-	-	90 р.	
Учителямъ (изъ духовнаго и изъ земскаго двухкласснаго училищъ)	-	-	300 р.	
Наставницѣ	-	-	350 р.	
На учебныя и руководѣльныя принадлежности	-	-	60 р.	
На наемъ служителя или служительницы	-	-	70 р.	
На отопленіе и освѣщеніе	-	-	130 р.	
<hr/>			Итого	1000 р.

Всего на мужскія и женскія училища потребовалось бы 6374 р.

Если бы земское собраніе согласилось на устройство училищъ по предложенному плану; то въ слѣдующемъ году слѣдуетъ заняться разработкою программъ для этихъ училищъ, слѣдуетъ войти въ сношеніе съ обществами на счетъ уступки земли для училищъ и составить планы и смѣты на устройство училищныхъ зданій.

Пока строятся училищныя зданія (это можетъ совершиться не ранѣе 3 лѣтъ), въ дѣлѣ образованія можно ограничиться церковно-приходскими школами и образцовымъ двукласснымъ училищемъ въ Подосиновцѣ, которое съ слѣдующаго 1871 года начнетъ свою дѣятельность.

Такимъ образомъ на образованіе народное, по нашему предположенію, въ настоящемъ году слѣдовало бы назначить 2500 р., если предположить, что въ 50 школахъ будетъ круглымъ числомъ по 25 учениковъ въ каждой школѣ.

Если не большую, то покрайней мѣрѣ не меньшую заботу надобно имѣть о томъ, чтобы познанія, прибрѣтенныя ученикомъ въ школѣ, со вступленіемъ его въ жизнь не уничтожались, а болѣе и болѣе увеличивались. Въ настоящее время въ сельскомъ населеніи почти постояннно и повсемѣстно бываетъ такъ, что ученикъ, не имѣя возможности, а въ слѣдствіе этого и охоты увеличивать свои познанія и прилагать ихъ къ жизни, въ скоромъ времени почти все забываетъ и чрезъ нѣсколько годовъ едва походитъ на грамотнаго. Отъ этого происходитъ нареканіе на школу, что она ничему хорошему не научила, и на самое ученье, что оно совершенно бесполезно для крестьянина.

Для того, чтобы выучившіяся въ школахъ дѣти продолжали въ жизни образованіе свое, средства могутъ быть весьма разнообразны. Изъ средствъ этихъ обратимъ вниманіе на слѣдующія:

1) Въ сельскихъ училищахъ дѣти учатся обыкновенно по казеннымъ книгамъ, въ слѣдствіе чего по окончаніи ученья остаются вовсе безъ книгъ, такъ что имъ не почему справиться о томъ, о чемъ бы ихъ спросили, что они знали въ школѣ, но что естественно забыли. Здѣсь является вопросъ: нужны ли въ школахъ казенные учебники? Не достаточно ли имѣть казенными только книги для чтенія? Или не найдется ли воз-

возможности каждому ученику, окончившему учение въ школѣ, дать въ награду тѣ книги, по которымъ онъ учился?

2) Въ приходскихъ церквахъ имѣются библиотеки, содержимыя на церковныя суммы. Желательно, чтобы онѣ по возможности были полнѣе и чтобы обогащались книгами особенно доступными для пониманія простому народу. Желательно, чтобы пользованіе книгами для прихожанъ было сколь возможно удобно, чтобы составлены были правила касательно пользованія ими и чтобы книгъ, на которыя бываетъ болѣе спроса, было не по одному экземпляру. Не лзя ли учредить при каждой церкви продажу книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, какъ это предположено въ IV-мъ благочиніи уѣзда? Не признано ли будетъ нужнымъ войти объ этомъ въ сношеніе съ Духовенствомъ уѣзда?

3) Желательно, чтобы при школахъ было достаточное количество общепользныхъ книгъ не духовнаго содержанія, достаточное особенно для народа, который бы бралъ отсюда книги для чтенія. Какія и въ какомъ количествѣ должны быть при училищѣ собственно для народа книги, это опредѣлится слѣдующею за симъ мѣрою къ образованію народа.

4) Было бы весьма полезно, если бы въ каждомъ домѣ, гдѣ есть грамотный, въ свободное отъ работъ время, особенно зимою, читалось что либо поучительное въ слухъ всему семейству. О побужденіи къ этому просить оо. духовныхъ. А чтобы семейное чтеніе не осталось однимъ только предположеніемъ, просить церковныя причты, чтобы они составили вѣдомости о грамотныхъ съ показаніемъ о каждомъ грамотномъ, пользуется ли онъ грамотностію въ жизни своей и въ какихъ именно случаяхъ пользуется, и представляли бы, на прим. хоть училищному совѣту, отчетъ о томъ, прививается ли въ народѣ семейное чтеніе, какія встрѣчаются при этомъ затрудненія и какъ ихъ устранить. Можно полагать, что духовенство, не обременится этимъ трудомъ. Вообще желательно начать, совокупно съ духовенствомъ, разсужденіе о введеніи семейнаго чтенія, чтобы общими и совокупными силами разработать этотъ вопросъ.

5) Чтобы ученикъ, выучившійся въ училищѣ какому либо ремеслу, по выходѣ изъ училища занимался этимъ ремесломъ, необходимо дать ему возможность завести инструменты и мастерскую. — Ученикамъ, имѣющимъ наклонность къ торговлѣ, по выходѣ изъ училища полезно было бы давать въ ссуду не-

большую сумму денег, чтобы они самостоятельно могли делать небольшія торговныя операціи. Въ томъ и другомъ случаѣ является вопросъ объ учрежденіи при земской управѣ ссудно-сберегательной кассы.

6) Всѣмъ извѣстны странствующие показыватели картинъ въ райкахъ; извѣстно также, съ какимъ удовольствіемъ спѣшать къ этимъ райкамъ и большіе и малые и съ какимъ восхищеніемъ слушаютъ разсказъ, описывающій картину. Отчего бы намъ не воспользоваться этимъ средствомъ для образованія народнаго? Это занятіе странствующихъ показывателей можно возвысить, облагородить и сдѣлать занятіемъ людей образованныхъ. Выборъ картинъ, какъ учебныхъ предметовъ, можетъ быть производимъ по особой программѣ, утвержденной Начальствомъ. Картины могутъ быть раздѣлены на отдѣлы, на картины священной и церковной исторіи картины гражданской исторіи, картины географической, картины естественной исторіи и проч. и для каждаго отдѣла можетъ быть особый, такъ сказать, учитель, изучившій свой предметъ спеціально. И всякая лекція такого учителя въ зрителяхъ слушателяхъ его произведетъ неизгладимое о предметѣ впечатлѣніе. О средствахъ на содержаніе такихъ учителей не придется много заботиться: зрители—слушатели ихъ вознаграждать не скучно за труды. Слѣдуетъ только образовывать такихъ людей и снабдить ихъ картинами и инструментами. Для этой цѣли съ успѣхомъ можно пользоваться стереоскопами и фотографическими картинами.

Никольскаго духовнаго училища учитель *Иванъ Кубасовъ*.

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

О домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ.

Духовное завѣщаніе (т. X. ч. 1 ст. 1010) есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти; но воля эта часто, при всемъ искреннемъ желаніи лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ исполненіе ея, остается неисполненною—по неутвержденію окружнымъ судомъ духовныхъ завѣщаній, въ большинствѣ случаевъ—черезъ несоблюденіе, при составленіи домашнихъ духовныхъ завѣщаній, тѣхъ,

закономъ установленныхъ, формальностей, которыя необходимы для силы посмертнаго акта и которыя, по нераспространенію между простымъ народомъ свода законовъ, совершенно ему неизвѣстны.

Для того, чтобы домашнее духовное завѣщаніе было утверждено, законъ нашъ требуетъ:

а) чтобы оно было составлено въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, б) чтобы лицо, составляющее духовное завѣщаніе было не моложе 21-го года, в) чтобы не было писано одно завѣщаніе отъ двухъ лицъ, г) чтобы имущества завѣщаемаго, и лица, коимъ оныя завѣщаются, были означены въ завѣщаніи съ точностію; д) чтобы было написано на бумагѣ, состоящей изъ двухъ полныхъ половинокъ, а если написано на нѣсколькихъ листахъ и не рукою завѣщателя, то должно быть скрѣплено по листамъ или—самимъ завѣщателемъ, или—тѣмъ, кто вмѣсто него, по безграмотству, или другимъ законнымъ причинамъ, рукоприкладствовалъ, такъ чтобы на каждомъ листѣ было не менѣе одного цѣлаго слова; е) когда завѣщаніе написано другимъ, то сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, сверхъ того,—подпись трехъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ—двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя,—въ подписи же сей должно быть подробно означено и званіе завѣщателя. Соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика, рукоприкладчика за завѣщателя и свидѣтеля воспрещается, и на семъ основаніи, переписчикъ завѣщанія не можетъ быть ни рукоприкладчикомъ за завѣщателя, ни свидѣтелемъ при завѣщаніи, ни рукоприкладчикомъ за свидѣтеля, равнымъ образомъ, рукоприкладчикъ за завѣщателя не можетъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи, или рукоприкладчикомъ за свидѣтеля; въ подписи за завѣщателя, не умѣющаго писать, или не могущаго за болѣзнію, должно быть именно означено—за неумѣиємъ-ли завѣщателя, или за болѣзнію учинена имъ та подпись; ж) свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть: 1, лица, въ пользу коихъ сдѣлано завѣщаніе, 2, родственники сихъ лицъ до четвертой степени и свойственники до третьей степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполне, или—хотя частію, 3, душеприказчики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію, 4, тѣ, которые по закону не имѣютъ права сами завѣщать, 5, всѣ тѣ, кои, по общимъ законамъ, во свидѣтельство по дѣламъ

гражданскимъ не приѣмлются, — не совершеннолѣтніе, не грамотные, безумные, сумасшедшіе, а также и женщины въ Полтавской и Черниговской губерніи; 3) всякое духовное завѣщаніе, по смерти завѣщателя въ теченіи одного года, должно быть непременно представлено для утвержденія къ исполненію въ окружный судъ, — вмѣстѣ съ метрическимъ отъ священника свидѣтельствомъ о смерти завѣщателя. По истеченіи года, завѣщанія къ явкѣ не принимаются и считаются ничтожными, исключая, если наслѣдникъ, по завѣщанію, можетъ представить неопровержимыя доказательства, что срокъ для явки пропущенъ имъ по неизвѣстности о существованіи завѣщанія, или по другой законной причинѣ; въ семъ случаѣ оставляется ему право иска.

Только при строгомъ исполненіи вышеприведенныхъ, закономъ установленныхъ, правилъ, можно надѣяться на осуществленіе воли завѣщателя. (*Изъ Полтав. Епарх. Вѣдомостей*).

Можно ли приходскому священнику въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ держать у себя въ домѣ запасные св. дары?

Въ наставленіи, «какъ хранить Божественныя Тайны больныхъ ради» печатаемомъ при Служебникѣ священническомъ, говорится: «прежде всего приходскій іерей, (или и въ монастырѣхъ) долженъ тщаніе имѣти, еже бы сосуды были, сіестъ, потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица, кивоть или гробница, златыя или серебряныя, въ веліей же нужди оловяныя, прилично устроены къ служенію и храненію тѣла Иисусъ Христова, въ нихъ же страшное таинство совершается, и Самъ Господь Иисусъ виднѣ пребываетъ!»

За тѣмъ внушается: «кивоть, въ немъ же имутъ хранитися Св. Тайны, Тѣло Господне, покровенъ да будетъ, и на верху крестъ, и всегда съ Божественными Тайны на престолѣ да стоитъ, а не иномъ гдѣ мѣстѣ. — Несвященная рука никогда же сего да коснется, подъ смертнымъ грѣхомъ, и подъ великою епитимією, развѣ великія каковыя либо нужды. — Алтарю служащій, сіестъ, пономари, долженъ іерей зѣло учить, яко да съ веліемъ страхомъ и трепетомъ, и всякимъ благоговѣніемъ входятъ во святой Божій Алтарь и свое имъ належащее дѣло сотворяють, вѣдуще, яко тамо присутственнѣ Христосъ Богъ

нашъ на престолѣ: входяще же и исходяще, ниско да поклоняются. Престола же Божественнаго, паче же самыхъ Божественныхъ, на немъ сущихъ, Тайнъ, также сосудовъ служебныхъ, и иныхъ священныхъ вещей, никакоже прикоснуться да дерзнуть, да не въ грѣхъ впадаютъ; развѣ свѣтильниковъ и свѣщъ, кадилаицы же и иныхъ меньшихъ священныхъ вещей». И еще: »чести ради Божественныхъ Тайнъ, никто же отъ несвященныхъ во Святой Алтарь да входитъ: жены же никогда«. И такъ по правиламъ нашей Св. Церкви мы—священники не можемъ держать запасные Св. Тайны у себя въ домѣ, а должны хранить ихъ въ храмѣ и именно на святомъ престолѣ. Такъ должно быть и по требованію вѣрующаго сердца. »Отверзи врата неба, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, и приими,.... и ты увидишь истину сказаннаго (о святыхъ тайнахъ). Ибо что тамъ (на небѣ) есть всего драгоцѣннѣе, то я покажу тебѣ на землѣ... я показываю тебѣ не Ангеловъ, не Архангеловъ, не небеса и небеса небесъ, но самаго Владыку всего этого. Когда ты увидишь его (Тѣло Владычне) лежащимъ, скажи самому себѣ: чрезъ сіе Тѣло я надѣюсь получить небо и уготованныя тамъ блага—бессмертную жизнь, жребій Ангельскій, соединеніе со Христомъ. (его Тѣла не стерпѣла смерть, когда оно было распято и уязвлено. И солнце, увидѣвъ на крестѣ сіе Тѣло, сокрыло свои лучи: окровавленное и прободенное оно источило для всей жизни источники спасенія—кровь и воду«. Какъ же мы дерзнемъ хранить Св. Дары въ своемъ домѣ, въ которомъ живемъ не мы одни, но и жены и дѣти наши и прислуга, и гдѣ бывають у насъ люди иновѣрные, и всякаго сорта и пола? Не говоря о различныхъ членахъ семейства и приходящихъ постороннихъ людяхъ, мы сами—то—священники въ состояніи ли постоянно и каждую минуту держать себя такъ, какъ подобаетъ въ присутствіи Тѣла и Крови нашего Владыки и Господа, которое со страхомъ окружають сонмы Ангеловъ? Мы не можемъ сказать того о себѣ: значить и по чувству собственнаго сердца слѣдуетъ намъ хранить Св. Тайны не въ своихъ домахъ, а непременно въ Алтарѣ, на св. престолѣ ради большихъ.

Наконецъ существуетъ положительный законъ (инструк. благоч. § 14.), запрещающій священникамъ держать въ домахъ запасные Св. Дары. Но смотря на дѣло со стороны практики приходскаго священника, всякій долженъ согласиться, что это часто бываетъ весьма не удобно и даже не возможно. Во вре-

мя свирѣпствованія такой скородѣйствующей болѣзни, какова напр. холера, и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, когда священнику надобно дорожить даже и минутою, чтобы застать въ живыхъ вдругъ заболѣвшаго, необходимо, чтобы Св. Тайны были при священникѣ въ домѣ. Необходимость эта увеличивается, когда жилище священника находится не вблизи церкви. Что же намъ дѣлать и какъ быть? Оставаться ли намъ—священникамъ, относительно мѣста храненія запасныхъ Св. Даровъ, вѣрными церковному правилу, или по нуждѣ хранить ихъ при себѣ въ домѣ? Этотъ вопросъ предлагалъ я, вскорѣ по принятіи священства, одному благочестивому и опытному старцу священнику. Онъ отвѣчалъ мнѣ въ такомъ смыслѣ: «на то и правило, чтобы исполнять его; я возмущаюсь до глубины души, когда, взойдя въ жилище священника, состоящее нерѣдко всего изъ одной комнаты, вижу у иконъ на гвоздикѣ дароносицу. Но вѣрно и слово Апостола: нужды ради и закону премѣненіе бываетъ. Когда больныхъ много, то, на случай скорого требованія къ больному, я часто на ночь приношу Св. Тайны къ себѣ въ домъ, помѣщаю ихъ въ кивотъ вмѣстѣ съ иконами, зажигаю лампадку и горитъ она предъ Св. Тайнами во все время, пока они у меня въ комнатѣ; комната же у меня особая; въ нее никто изъ семьи безъ моего позволенія не входитъ, а когда кто входитъ, напередъ уже знаетъ, что тутъ Св. Тайны, и что надобно воздать имъ благоговѣнное поклоненіе. Нельзя, братъ, иногда не позволить себѣ принести Св. Тайны въ домъ, примолвилъ старецъ: больному и минута иногда очень, очень дорога.» Другой старецъ священникъ, мой близкій родственникъ, нынѣ уже покойникъ, ложась спать, вѣшалъ около себя на стулъ всю свою верхнюю одежду и сапоги, а полукафтаны почти никогда и не снималъ,—такъ и спалъ въ немъ на своемъ жесткомъ, обитомъ кожею, диванѣ.—За чѣмъ это, батюшка, вы такъ дѣлаете? разъ я спросилъ его. «За тѣмъ, отвѣчалъ онъ, что на жесткомъ диванѣ не вспотѣешь, и, если позовутъ ночью къ больному, я въ минуту готовъ. Вотъ попоповствуешь, такъ и самъ узнаешь, что нѣжиться на мягкихъ постеляхъ нашему брату не приходится, а каждую минуту надо быть готовымъ идти съ самымъ Святѣйшимъ изъ Тайнствъ». Мнѣ и самому въ продолженіи 19 лѣтней службы священникомъ не разъ приходилось за одну ночь побывать въ двухъ—трехъ домахъ съ Св. Тайнами и на опытъ убѣдиться, какъ дороги минуты, когда дѣло идетъ о больныхъ. Съ этимъ, конечно,

согласится и каждый приходскій священникъ. По этому мнѣ кажется, что правило о храненіи Св. Тайнъ на престолѣ допускаетъ исключенія. Меня утверждаетъ въ этой мысли быть Церкви первыхъ трехъ вѣковъ. Язычники, какъ извѣстно, преимущественно старались отыскивать мѣста молитвенныхъ собраний христіанъ и истреблять всѣ принадлежности христіанскаго богослуженія. Не возможно по этому предположить, чтобы ради больныхъ пресвитеры оставляли въ этихъ мѣстахъ Св. Тайны: безопаснѣе было имѣть ихъ при себѣ. Пресвитеры, сами лично, или чрезъ діаконовъ, разносили Св. Тайны больнымъ и заключеннымъ въ темницахъ: но доступъ къ христіанину больному, или узнику, окруженному въ первомъ случаѣ языческою семьею, а въ послѣднемъ такую же стражею, былъ не всегда возможенъ; нужно было выждать удобнаго времени, а Св. Тайны приходилось держать или при себѣ, въ собственномъ жилищѣ, или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, только не въ мѣстѣ молитвенныхъ собраний, болѣе другихъ подверженномъ нечаяннымъ нападеніямъ и ограбленію отъ язычниковъ. Наконецъ положительно извѣстно, что въ первые золотые вѣка христіанства набожные люди, по обычаю причащаются ежедневно и по невозможности участвовать каждодневно при литургіи, брали на домъ часть освященныхъ Даровъ и причащались каждый день. Брали съ собою Св. Дары отправлявшіеся въ путь, чтобы причащаться тамъ, гдѣ они не могли участвовать въ общественныхъ собраніяхъ. Все это дѣлалось, конечно, по нуждѣ того времени (*). Но и въ наше время, какъ видимъ, для приходскаго священника нужда храненія при себѣ Св.

(*) Считаемо не лишнимъ при этомъ случаѣ привести мнѣнія покойнаго Митр. Филарета весьма важныя въ настоящемъ случаѣ: „Однажды, въ разговорѣ съ княземъ Голицынымъ, послѣдній сказалъ владыкѣ, что во время своего путешествія за границу онъ очень беспокоился о томъ, не пришлось бы ему опасно занемочь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы не случилось нашего священника: чтобы тогда было дѣлать? Митрополитъ на сіе сказалъ: „вы могли бы съ собою взять запасные дары, которые священникъ можетъ отпустить благонадежному человѣку; въ первые вѣка христіанства многіе міряне имѣли у себя въ домахъ святые дары, напримеръ сестра Василія Великаго; но въ послѣдствіи это было воспрещено, когда стали жить не благочестно.“ При семъ спросилъ я владыку; ежели бы мнѣ случилось быть за границею, гдѣ не случилось бы нашего священника, то находясь при смерти, могъ ли бы я приобщиться отъ католическаго священника? На сіе владыка сказалъ мнѣ: что этого дѣлать бы не слѣдовало, потому что вы должны бы были уже отказаться отъ своей церкви. Душен, Чтеніе 1870 г. мѣс Сентябрь. Извѣстія и замѣтки стр. 5.).

Тайнъ тоже существуетъ, хотя нужда эта другаго рода. По этому священникъ, живущій вдали отъ церкви, полагаю, не согрѣшитъ, оставляя иногда Св. тайны у себя въ домѣ, если онъ держится правила, какаго въ этомъ случаѣ держался вышеупомянутый мною старецъ—іерей. Но что дѣлать, когда у священника съ семьею только и есть одна комната? Думаю, что надобно, какъ можно, рѣже приносить къ себѣ Св. Тайны, а когда принесены, священникъ и домашніе его должны ежеминутно помптить, что домъ іерея, по внесеніи въ него святыни, сталъ церковію, а мѣсто храненія оной—престоломъ Божиимъ.

Свящ. А. Тереновскій. (Пенз. еп. вѣд.).

Какъ крестить младенцевъ уродовъ и какъ показывать ихъ въ статистическомъ отчетѣ?

Священникъ Керенскаго уѣзда, села Ушенки, Іоаннъ Масловскій пишетъ въ редакцію Пензенскихъ Еп. вѣдомостей: «Въ завѣдывасмомъ мною приходѣ, Керенскаго уѣзда, села Ушенки, казенная крестьянка Настасья Θεодорова Постнова 17 Ноября 1870 года родила младенца женскаго пола о двухъ головахъ, съ четырьмя руками и тремя ногами. Отъ грудной полости къ верху составъ сего младенца двойной, со всѣми членами тѣла правильнаго размѣра, по объему равными членамъ новорожденнаго младенца средняго тѣлосложенія. Къ низу отъ грудной полости—составъ единичнаго младенца, тоже правильный. Въ совокупности составъ младенца похожъ на видъ двухъ лицъ дѣлюющихся, у которыхъ по одну сторону боковъ правильное, со всѣми правильными членами, брюхо, а по другую спина, которая тоже была бы правильна, если бы не третья нога, разположенная по выше задняго прохода вдоль спины лапкою къ верху. Младенецъ этотъ обѣими половинами издавалъ довольно твердые звуки младенческаго крика, и одна изъ головъ принимала въ небольшомъ количествѣ пищу. Жилъ одни сутки, и можетъ быть прожилъ бы долѣе, если бы не былъ помятъ при процессѣ рожденія. Онъ окрещенъ вторымъ священникомъ села Ушенки Іаковомъ Тепловымъ, съ произнесеніемъ словъ: *крещаются рабы Божіи Екатерины.*»

Сообщая о семъ въ редакцію, о. Іоаннъ Масловскій даетъ вопросъ: какъ правильнѣе долженъ былъ дѣйствовать священникъ при крещеніи подобнаго младенца, — долженъ ли онъ

крестить и муропомазывать какъ одного, или какъ двухъ младенцевъ? и къ какому разряду причтъ долженъ отнести его въ статистическомъ отчетѣ?

Въ разрѣшеніи перваго вопроса можетъ руководить статья въ требникѣ Петра Могилы, имѣющая заглавіе: «О крещеніи дивовъ, или чудъ родящихся» (стр. 10). Такъ какъ требникъ Петра Могилы находится весьма въ рѣдкихъ церквахъ, то мы считаемъ не лишнимъ привести эту статью въ полномъ ея составѣ.

«Аще чудо, дивъ нѣкій отъ жены родитися приключится, и аще образъ человѣчій имѣти не будетъ, да не будетъ крещенъ: аще во томъ недоумѣніе будетъ, да крестится подъ тою кондицію: аще сей есть человѣкъ, *крещается рабъ Божій, имярекъ*, въ имя Отца и прочая.

«Аще же многовиденъ дивъ родитися, и недоумѣніе будетъ, аще единъ или многіе суть, да не будетъ крещенъ дождеже разсудится сіе; разсужденіе же сичево да будетъ, аще едину или многіе имѣть главы, едины или многіе перси: ибо толикожде многія будутъ сердца, и души, и раздѣльніи человѣци, и всщевомъ падежи, кійждо ихъ особнѣ да крещенъ будетъ, коемуждо на главѣ воду изливая и глаголя; *крещается рабъ Божій, имярекъ, въ имя Отца* и прочая; аще же бѣда смертная наступитъ, и съкратится время ко еже коегождо особнѣ крестити, можетъ служителъ на коегождо главѣ воду изливая, всѣхъ единою крестити глаголя: *крещаются раби Божіи, имярекъ, въ имя Отца* и проч. Но убо сію множественную форму въ сихъ точію, и въ иныхъ смертныхъ бѣдахъ, къ крещенію многіихъ единою, идѣже время быти не можетъ, ко еже коегождо особнѣ крестити: инакоже никако николиже да употреблена будетъ подъ смертнымъ грѣхомъ, и казнию правильною. Егда же нѣсть извѣстія, яко въ диву суть два лица, якоже егда двѣ главѣ, и два перси не имать добрѣ раздѣльны, тогда первѣе единъ да будетъ крещенъ съвершеннѣе обычно, потомъ же другій подъ кондицію, симъ образомъ: *аще нѣсть крещенъ, крещается рабъ Божій: имярекъ: въ имя Отца, аминь, и Сына, аминь и Святаго Духа, аминь, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ, аминь.*»

Въ виду приведенной статьи вопросъ о. І. Масловскаго разрѣшается самъ собою. Въ данномъ случаѣ младенецъ имѣлъ двѣ головы, четыре руки, и только къ низу отъ грудной полости сросся въ одно по видимому тѣло; мало того, обѣ голов-

Обы издавали младенческой крикъ. Ясно, что это были два младенца, сросшіея подобно извѣстнымъ Сіамскимъ близнецамъ, хотя и болѣе уродливо. А на двухъ нельзя смотрѣть, какъ на одного. — «Вѣждо ихъ особій, сказано въ приведенной статьѣ, да крещенъ будетъ.» Что касается вопроса о разрядѣ, къ которому должно отнести означенныхъ сросшихся младенцевъ въ статистическомъ отчетѣ, вопросъ этотъ разрѣшается самою формою статистической вѣдомости: близнецы должны быть показаны въ особой графѣ, а объ уродливости ихъ, по нашему мнѣнію, должно быть внизу особое примѣчаніе.

(Пенз. Епарх. Вѣд.)

Способъ распознавать дѣйствительную смерть.

Въ „Сынѣ Отечества“ рекомендуютъ слѣдующій открытый недавно докторомъ Лабордомъ вѣрный способъ распознавать дѣйствительную смерть и навѣрняка отличать ее отъ мнимой. Достаточно воткнуть глубоко въ тѣло живаго человѣка или животнаго хорошо отполированную стальную иглу; чрезъ нѣкоторое, вообще очень непродолжительное, время игла теряетъ свой металлическій блескъ, она окисляется. Если, напротивъ, такую же иглу воткнуть въ трупъ и оставить ее въ немъ даже полчаса или часъ, то она все таки останется совершенно блестящей: она не окисляется нисколько, какъ долго вы ее ни держите. Окисленіе стальной иглы въ вышеуказанныхъ условіяхъ и сопровождающія его теплородныя и электрическія явленія, о которыхъ распространяться здѣсь не считаемъ нужнымъ, составляютъ постоянный и неизбѣжный признакъ кажущейся смерти. Полное отсутствіе окисленія и сопровождающихъ его явленій служатъ вѣрнѣйшимъ и постояннымъ признакомъ настоящей смерти.

Еще опытъ леченія сибирской язвы живою лягушкою. (*)

Чрезъ Воронежскія епархіальныя вѣдомости одинъ священникъ І. В. рекомендуетъ лечить Сибирскую язву живою лягушкою. Недавно мнѣ представился случай на опытъ узнать поль-

(*) Въ Волог. Епарх. Вѣд. прошлаго 1870 года въ № 13, было сообщено о трехъ случаяхъ излеченія сибирской язвы лягушкою.

зу себѣ леченія. Въ воскресенье 15 Ноября прошлаго года, во время литургіи, меня извѣстили, что пріѣхалъ за мной деревенскій мужицъ, для напутствованія св. тайнами одной болящей женщины. По окончаніи литургіи, нимало не медля, я отправился въ деревню для означенной цѣли. Дорогой я между прочимъ спросилъ своего извозчика: чемъ нездорова Прасковья —то? Онъ отвѣчалъ: „говорятъ, батюшка, какая-то негодная скорбь вотъ другой день, какъ тяготитъ ее.“ Подѣзжая къ дому, меня, еще у воротъ, встрѣтила женщина съ словами: „поскорѣй, батюшка, едва дышетъ.“ Дѣйствительно, когда я вошелъ въ избу, больная Параскева лежала на лавкѣ, окруженная плачущими сосѣдками, и едва переводя духъ, жалобно охала. У ней на лицѣ, около лѣвой ноздри, было чернобагровое гнилое пятно, лице все опухло; замѣтно, стало пухнуть и горло. Помолившись св. иконамъ, я спросилъ больную: что съ тобой Прасковья? „Круженье головы, батюшка, и какая-то несносная тоска со мною,—вотъ, должно быть отъ этого,“ отвѣчала она, указывая на больное мѣсто. Чтожъ, ты сообщишься—чтоль желаешь? Не ѣла—ль ты и не тошнитъ ли тебя? Когда получилъ отъ нея утвердительный отвѣтъ: „да, батюшка, сообщиться; боюсь какъ бы не помереть безъ покаянія,“—я немедленно приступилъ къ вычитыванію причастныхъ молитвъ. По напутствованіи умирающей св. тайнами, а за тѣмъ подробномъ распросѣ о болѣзни, я заключилъ, что на лицѣ у больной была во всей своей силѣ сибирская язва.

Что дѣлать, когда такой опасный случай?... Смерть неизбежна. За лекаремъ посылать далеко; онъ живетъ въ городѣ, за 12 верстъ; больную вести къ лекарю въ такую дурную погоду опасно: притомъ, за отсутствіемъ мужа больной на сторону, у нея не было лошади, да и во всей деревнѣ трудно было добиться оной, такъ какъ всѣ почти крестьяне сей деревни были въ это время на заработкахъ.

Мнѣ пришелъ на память способъ леченія сей смертельной болѣзни живою лягушкою, рекомендованный вышеозначеннымъ о. І. В.,—и я рѣшился въ такомъ трудномъ дѣлѣ воспользоваться имъ. На вопросъ мой: „нельзя ли гдѣ добиться живой лягушки,“ больная, едва переводя духъ, сказала, что у насъ—де въ подпольѣ онѣ водятся. Добывшюся живую лягушку больная тотчасъ же приложила брюхомъ къ язвѣ и держала ее рукою на крѣпко. Не прошло и пяти минутъ, какъ лягушка раздувшись и покрасѣвъ, измела. Я велѣлъ приложить дру-

гую, — и съ этой сталось тоже, что и съ первой. Приложила третью. Послѣ этого, пожелавъ здравія болящей, я съ твердою вѣрою на помощь Всевышняго отправился домой.

Чрезъ недѣлю, мнѣ привелось быть опять въ деревнѣ; я не преминулъ посѣтить больную Параскеву. И что же? Къ удивленію и радости моей, я нашелъ ее совершенно здоровою отъ сибирки, — опухоль пропала, и вмѣсто гнилой язвы остался только красный знакъ смертельной болѣзни. Параскева здравствуетъ и доселѣ.

Рассказанный мною случай, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ пользу леченія сибирской язвы живою лягушкою. Честь и слава отцу І. В. изобрѣтшему сей благодѣтельный способъ и сообщившему о немъ своей братіи. Собратамъ моимъ по службѣ желаю, когда представится случай, безъ сомнѣнія пользоваться описаннымъ способомъ леченія сибирской язвы.

Священникъ *Николай Урановъ*.
(Полтав. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 8.

Село Гумны,
Краснослободскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ КОМИТЕТА

по устройству

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ

1872 ГОДА.

Политехническая выставка 1872 года, совпадая съ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ Петра Великаго, посвящаетъ памяти основателя русской мануфактурной промышленности особый отдѣлъ, гдѣ должны быть собраны произведенія первыхъ русскихъ фабрикъ и заводовъ устроенныхъ при Петрѣ Великомъ, предметы искусства, дѣланные при немъ въ Россіи, модели и рисунки машинъ, употреблявшихся при немъ въ заводской

промышленности, модели и рисунки зданий, при немъ выставленных, книги, въ его время изданныя, и т. п. Съ этою цѣлью Комитетъ выставки обращается къ русскимъ людямъ съ просьбой, если у кого имѣются означенные предметы, выставить ихъ въ упомянутомъ отдѣлѣ, доставивъ напередъ въ Комитетъ, въ скорѣйшемъ, по возможности, времени, перечень и описаніе вещей назначаемыхъ для выставки.

ОБЩАЯ ПРОГРАММА
ИСТОРИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ
1872 года.

Составлена комиссіею подъ предѣлательствомъ

С. М. Соловьева.

Въ составъ историческаго отдѣла выставки должны входить слѣдующіе предметы:

I. По заводской промышленности:

а) Предметы горнаго производства, образцы различныхъ рудъ и каменнаго угля, сохранившіеся отъ временъ Петра Великаго; модели шахтъ и образцы горнозаводскихъ орудій того же времени; горнозаводскіе планы и другіе рисунки по сему дѣлу изъ той эпохи.

б) Предметы морскаго дѣла: модели судовъ, морскихъ и рѣчныхъ (особенно важно опредѣлить формы послѣднихъ съ указаніемъ, что новаго сдѣлано при Петрѣ); образцы орудій для рыбной ловли.

в) Предметы сельскаго хозяйства: рисунки сельскихъ построекъ, вошедшихъ въ употребленіе при Петрѣ; модели сельско-хозяйственныхъ машинъ, указанныхъ Петромъ русскому народу; образцы разныхъ орудій для уборки хлѣба и травъ и обработки ихъ изъ той же эпохи.

II. По фабричной промышленности.

а) Полотняное производство: образцы холста, полотенъ, паруссъ, канатовъ и. т. п.

б) Суконное дѣло: образцы русскихъ суконъ изъ временъ Петра и формы тогдашней военной амуниціи, войлочные и другія шпаны того же времени. Нѣтъ ли собственнаго платья Петра, сшитаго изъ русскаго сукна?

в) Кожаное производство: образцы кожаныхъ издѣлій тогдашнихъ заводовъ, особенно въ примѣненіи къ военному дѣлу; обувь той эпохи.

г) Оружейное производство: образцы различнаго оружія и военныхъ вещей Петровскаго времени (огнестрѣльные и холодныя оружія съ ихъ принадлежностями); другія металлическія вещи той эпохи.

д) Писчебумажное и переплетное дѣло: образцы писчей бумаги русскихъ фабрикъ того времени, писчебумажныя клейма (все это не трудно имѣть въ архивахъ того времени); книги въ переплетахъ той же эпохи.

е) Нарчевыя и шелковыя издѣлія: образцы ихъ изъ времени Петра; сюда же могутъ быть отнесены предметы, служащіе образцомъ тогдашняго вышиванья золотомъ и серебромъ, и образцы шпалеръ того времени.

ж) Гончарное и фарфоровое производство: образцы различной русской посуды изъ временъ Петра.

з) Стекланная издѣлія: образцы посуды того времени и зеркала.

и) Столярныя издѣлія: образцы различной русской мебели Петровскихъ временъ; сюда же могутъ быть отнесены токарныя вещи самого Петра.

III. По искусствамъ:

а) Строительное искусство: модели извѣстнѣйшихъ построекъ правительственныхъ, церковныхъ, общественныхъ и частныхъ Петровской эпохи; подробности изъ ихъ украшеній.

б) Рисовальное искусство: картины того времени, образцы гравировальнаго дѣла; миниатюры изъ рукописей и образцы тогдашней русской каллиграфіи.

в) Типографское искусство: образцы тогдашней печати, образцы постепеннаго перехода отъ церковно-славянскихъ буквъ къ гражданскимъ.

Общее примѣчаніе. По всѣмъ этимъ отдѣламъ желательно имѣть модели машинъ и другихъ орудій того времени, при помощи которыхъ производились самыя вещи.

ОТЪ КОНТОРЫ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ

Контора Московской Синодальной Типографии имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія Православнаго Духовенства, что за воспослѣдованіемъ **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія объ отмѣнѣ свѣчнаго сбора, бланкъ, для Отчета о свѣчномъ доходѣ печатаніемъ прекращень.

Содержаніе:

- 1 Слово въ день Св. Духа. *Свщн. Г. Върюжскаго.*
- 2) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1869 годъ. (продолженіе).
- 3) Записка о народномъ образованіи, читанная на Никольскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи 2-го созыва. *Уч. Ивана Кубасова.*—Разныя свѣдѣнія: 1.) О домашнихъ духовныхъ завіщаніяхъ. (*Полтав. Еп. Вѣд.*) 2) Можноли приходскому священнику въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ держать у себя въ домѣ запасныя св. дары? (*Пензенск. Епарх. Вѣдом.*)—3) Какъ крестить младенцевъ уродовъ и какъ показывать ихъ въ Статистическомъ отчетѣ? (*Пензен. Еп. Вѣд.*)

- 5) Способъ распознавать дѣйствительную смерть (*Сынъ От.*)
--6) Еще опыты леченія Сибирской язвы живою лягушкою.
(*Минск. Еп. Взд.*) Объявленія.

При семъ № въ особомъ приложеніи: «Сборникъ постановленій Св. Синода въ разъясненіе недоумѣній, возникавшихъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ, а равно и на съѣздахъ духовенства при введеніи въ дѣйствіе новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ.»—(продолженіе).

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Аврамій.

Дозволено цензурою. Мая 30 дня, 1871 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.